

Юлия Фирсанова

Отдыхать так по-божески!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Юлия А. Фирсанова
Отдыхать, так по-божески!
Серия «Джокеры – Карты Творца», книга 5

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3946175
Отдыхать, так по-божески!: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1234-1

Аннотация

Грядет многодневный праздник Новогодья. В Лоулэнд собираются члены королевской семьи, странными путями приходят странные гости. Впереди череда разнообразных развлечений: дружеские пирушки, игры, фейерверки, охота, театр, балы... Пользуясь случаем, Элия открывает сезон охоты на неприступного кузена Нрэна. На сей раз бог войны попал по-крупному, ибо богиня любви отступить не намерена! Не дремлют и враги короны. Уже расставлены искусные ловушки и сплетены сети интриг. Смутные тени зловещих видений гонят в путь юного менестреля и смущают покой Повелителя Межуровня. Все начинается!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юлия Фирсанова

Отдыхать, так по-божески!

Глава 1

Званые гости в ассортименте

*В мире заказок тожи любви булочки. Гнум.
А. Линдгрен*

Оказывается, боги любопытны и любят сладости ничуть не меньше людей, во всяком случае, кое-кто из них. Но – тсс, читайте сами!

Маленький и очень дорогой ресторанчик на одной из тихих улочек Лоуленда в широкой рекламе не нуждался. Постоянные посетители ценили его изысканную кухню, отличных менестрелей и атмосферу таинственной, уютной полутьмы, разбавленной нежным мерцанием разноцветных свечей. Цены тут были сумасшедшие, что отсеивало большинство не слишком состоятельных проходимцев всех мастей. Особо нахальных отваживали пятеро магов-охранников лучшей школы «Островов Чизарка». Сплетники поговаривали, что в «Полумаску» иногда заходит сама богиня любви. И не врал.

Элия частенько бывала в ресторанчике. Но она любила его не за голосистых бардов и романтичный полумрак. Этих радостей было навалом в заведениях общепита высокого класса любого из миров, зато восхитительных, просто тающих во рту пирожных с кофейно-ликерным кремом и взбитыми сливками не делали больше нигде. Правда, о столь прозаических причинах привязанности к «Полумаске» богиня предпочитала скромно умалчивать, чтобы не разочаровывать поклонников.

Вот и сейчас, в канун многодневной череды семейных мероприятий, посвященных празднику Новогодья, отмечаемому с поистине божественным размахом, принцесса удрала из замка. Она сослалась на срочную примерку туалетов для Большого бала Новогодья и отправилась в «Полумаску». Сливочный ликер и пирожные оказались ей вполне адекватной заменой бешеной суеты, царящей в королевской резиденции.

Столько слуг и гонцов, снующих по лестницам, в Лоуленде нельзя было встретить и за год. А что говорить о придворных, которые все разом, вдруг пожелав разрешить какие-то свои важные и сверхсрочные проблемы, ринулись на прием к Лимберу и членам королевской семьи, прекрасно понимая, что в процессе семейных праздников никто и не подумает заняться их делами! Кроме того, в фамильный замок наконец начали собираться все братья и кузены, пропадавшие в течение года Джокер знает где. Они тоже горели страстным желанием засвидетельствовать сестре свою любовь и привязанность. А малышка Бэль, совсем ошалев от шума и суеты, таскалась за кузиной хвостиком и окончательно замучила ее своими бесконечными «почему» и «как». Богине уже начало казаться, что в Лоуленде осталось лишь одно существо, не жаждущее общения с ней, – герцог Лиенский. И за это принцесса была ему бесконечно благодарна.

Итак, отделившись ото всех проблем хотя бы на время, Элия расположилась в нише, задрапированной темно-синим бархатом с искрой, на мягком диванчике, где наслаждалась обществом скромного блюдечка с любимым лакомством. Она помахивала тужелькой в такт чуть фривольной песенке «Путешествующая жрица» и, не торопясь, облизывала пальчики, испачканные кремом. Прищурив глаза, как большая кошка, женщина следила за легкими

бликами света, которые отбрасывали магические фонарики с цветными стеклышками и ароматическими свечами, рассыпавшими абсолютно безопасные, зато очень красивые искры.

– Дивная леди, ваша красота даже в полумраке сияет ярче тысячи небесных светил, – раздался над головой принцессы приятный низкий баритон. – Могу ли я надеяться погреться в ее свете хоть несколько секунд?

«Это еще что?» – недовольно подумала богиня и взглянула на нахала, осмелившегося нарушить ее одиночество.

У ниши стоял здоровенный, с Кэлера, нехилой комплекции шатен в укороченной коте цвета индиго и ультрамариновом сюрко. Шатен самодовольно, если не сказать нагло, улыбался. Вот только аура наглеца выглядела донельзя странно. Ее излучение никак не соответствовало внешнему виду тонкой структуры живого существа, а плетение слабо напоминало то, что было свойственно людям. Плюс ко всему мускулистые руки незнакомца небрежно держали бутылку вендзерского – вина, особенно уважаемого принцессой.

Готовая после первых же слов послать настырного типа в мэсслендскую трясицу, принцесса резко изменила свое решение. Снисходительный кивок стал знаком согласия.

Мужчина тут же занял место рядом с дамой, сверкнул белозубой улыбкой и небрежным движением руки извлек из воздуха пару бокалов на тонких витых ножках. Бесцеремонно бухнул их на стол, поманил пальцем пробку. Та как живая сама выскочила из бутылки. В воздухе проплыли волны ни с чем не сравнимого аромата вендзерского вина.

«Как забавно, – чуть задумчиво улыбнулась молодая женщина, следя за тем, как медленно течет в бокал густая темная жидкость. – Поиграем».

– Прекрасная незнакомка, – продолжил между тем мужчина, проникновенно заглядывая богине в глаза, – я предлагаю выпить за вас, самую совершенную и самую восхитительную женщину из тех, которых я когда-либо видел!

С таким незамысловатым тостом трудно было не согласиться, и Элия, подняв бокал, пригубила отменное вино.

– Могу ли надеяться услышать ваше имя, прелестнейшая? Уверен, оно – самая нежнейшая из мелодий, ласкающих слух! – Мужчина возобновил атаку с типичного комплимента-вопроса, будто учился ухаживать за дамами по «Сборнику советов для изысканных кавалеров». Брат Мелиор, как помнилось принцессе, не поленился отыскать и лично отравить идиота-автора, дабы тот не породил еще одно графоманское убожество.

– Элия, – кратко ответила богиня, к счастью собеседника даже не пытаясь пропеть всех своих многочисленных имен. Незнакомец, скромно (без титулов) назвавшийся в ответ Фарвелоном, продолжил ухаживания.

Рассыпаясь то в изысканных, то в несколько грубоватых и даже неуместных комплиментах и бросая на богиню жгучие взгляды синих глаз, новый знакомый все ближе придвигался по круговому диванчику к цели. Принцесса с отстраненным любопытством наблюдала за этими маневрами. Вот, сократив расстояние до минимума, мужчина пустил в ход руки: одна из них быстро оказалась на талии принцессы, а вторая крепко обняла ее за плечи. Незнакомец жарко зашептал на ушко красавицы нечто нескромное.

Продолжая задумчиво улыбаться, та отрицательно покачала головой.

– Почему? – искренне изумился ухажер, разом растеряв весь запас высокопарных словес.

– Я не занимаюсь этим с Силами, – пояснила принцесса, довольно вежливо снимая с себя чужие мускулистые руки.

– Это отчего такая дискриминация? – возмутился незнакомец и тут же, спохватившись, что проболтался, смущенно поинтересовался: – Как ты узнала?

– Лучше надо маскироваться и не лениться с блоками тонких структур. А с Силами я не сплю, потому что, во-первых, никакая Сила до сих пор не додумалась сделать мне столь ошарашивающее предложение, а во-вторых, это для вас может быть очень опасно.

– Опасно? – теперь уже по-настоящему насторожился кавалер.

– Руководствуясь логикой, предполагаю, что такого рода общение с богиней любви может привести к необратимым мутациям в структурах Сил. Как существа чистой энергии, частично находясь в теле, вы становитесь очень восприимчивы к эманациям моего таланта, что в свою очередь может повлечь за собой нарушения структур. Конечно, этот вопрос изучен мною и Источником Лоуленда лишь теоретически, но я не думаю, что тебе захотелось бы стать тем, кто проверит эти предположения на практике.

– Не хотелось бы, – честно и быстро подтвердили Силы, проворно отодвигаясь от опасной богини назад по дивану почти на метр.

– Что же, получается, ты любые Силы в плотской оболочке можешь опознать? – поняв, что с ухаживаниями ничего не выйдет, «кавалер» решил поболтать.

– Наверное, если не будет сложных блоков. Но я видела слишком мало Сил в таком обличье. Как правило, вы избегаете облачения в плоть, за исключением экстренных случаев провозглашения высшей воли, совмещенной с необходимостью экстравагантно поупагать народ. А твоё личное излучение я прекрасно помню со времен краткой и эффектной встречи в урбомире. Жаль, сбежал ты прежде, чем мы успели познакомиться более обстоятельно, – заулыбалась принцесса, постукивая пальчиком по столу.

– Сбежишь тут, – проворчал собеседник, передернув, будто в ознобе, могучими плечами, – если сто с лишком лет пришлось отсидеть в этой проклятой плите. Я, как только свободу почувствовал, так и рванул подальше. У, заразы!

– Кто?

– Да эта парочка растреклятых Разрушителей с пятьсот девяносто седьмого Уровня. Я им принес послание от Суда Сил, а они, гады, шуткнули с ответом. Взяли, сплавили мою суть с молекулами камня и засунули в урбомир. Это ж надо такую гадость удумать: заточить в камень Вольную Силу!!! Так и проторчал там до вашего прихода, сам себе анекдоты похабные рассказывал. Уже по третьему кругу пошел... – повествуя о своих тяжких горестях, Силы так разошлись, что в сердцах стукнули по столу кулаком. Посуда зазвенела, умоляя о пощаде, пустая бутылка из-под вендзерского опрокинулась, сдалась без боя.

– Ты – Сила-Посланник! – оживилась богиня. – Я слышала о таких, да вот видеть не доводилось.

– Ага, нас нечасто можно встретить, – самодовольно откликнулся собеседник, телепортируя на стол для поддержания разговора еще пару бутылок из темно-фиолетового запыленного стекла и чистые бокалы. – Я ведь тебя сразу узнал, когда увидел. Думал, потом, после... ну, ты понимаешь, еще и расспрошу, как вы меня вытащили.

– После не будет, можешь послушать вместо, – рассмеялась принцесса, принохиваясь к нежно-синей жидкости, искрящейся в бокале. – Рассказывать особенно нечего. Источник Лоуленда обеспокоили необъяснимые аномалии в структуре мира Сейт-Амри, породившие несвойственные ему магические проявления. Нас отправили для выяснения причин происходящего. Силы предполагали наличие некоего мощного артефакта, искажающего нити плетения, а нашли мы тебя, единственную в своем роде Силу, которую привлекают плотские утехы.

– Чему я весьма рад по обоим пунктам, – довольно провозгласил незадачливый ухажер. – Как же вы меня отыскали?

– Проанализировали точки проявления аномалий, выявили зону их концентрации, отметили на карте, явились на место и с помощью поисковика обнаружили камень – центр распространения искажений, – деловито объяснила богиня.

– Так вот что это был за пьяный хмыреньш, которого я по случайности прихватил с собой, когда драпал, – осенило Силу-Посланника.

– И что с ним стало? – вскользь полюбопытствовала собеседница, многозначительно поглядев на вторую, еще не початую бутылку.

– Да я его назад отправил. Привязал заклинание телепортации к самому постоянному месту пребывания. Думаю, парень в своей постельке с утречка проснулся. Но не завидую я его голове...

– Мало того, что мы его алкоголем накачали, так еще и по мирам со свистом прошвырнулся, бедолага, – согласилась принцесса, вспоминая давний разговор на кухне Лейма о способах пробуждения сути. Оскар¹ таки искупался в энергии Силы, призванной в урбомир, пусть это и совместилось с дикими скачками между измерениями. – Так вот, когда мы раскрошили камень, то целостность заклития, основанного на слиянии с его структурой, нарушилась. Поэтому ты освободился. Никакой магии не понадобилось!

– Хвала Творцу! – торжественно, словно тост, провозгласили Силы и одним махом осушили бокал.

– Кстати, как тебя называть? Мне кажется, имя Фарвелон не слишком подходит. – Элия скорчила скептическую гримаску.

Сила-Посланник оглушительно заржал и пояснил:

– Вообще-то меня зовут Связист. А Фарвелон – это таблетки в одном из мирков, их дамочки пьют, чтобы детей не было. Забавно?

Принцесса состроила понимающую мину. Типично мужские шутки, над которыми братья надрывали от смеха животы, отнюдь не всегда казались ей смешными. Впрочем, принимая как данность то, что чувство юмора у каждого свое, богиня смирилась с необходимостью регулярно их прослушивать. Но чтобы такое откальвали Силы?! На памяти Элии подобного еще не бывало. Мальчикам должно понравиться. Да и самой интересно было пообщаться с таким оригиналом. Молодая женщина чувствовала все возрастающую симпатию к странному знакомому, так не похожему на других. Желая продлить общение, богиня предложила:

– Послушай, Связист, ты не хотел бы погостить у нас в замке на Новгороде?

– Ух ты! – восторженно воскликнул тот, от возбуждения аж подпрыгнув на месте. – Было бы здорово! Я о вашей семейке столько в мирах и от Сил слышал...

– В таком случае я, принцесса Лоуленда, официально приглашаю тебя, Сила-Посланник, именуемый Связистом, провести Новгороде в Лоуленде. Будь моим гостем. – Завершив ритуал, Элия позвонила в маленький колокольчик, скрытый бархатной занавеской.

Слуга в полумаске тут же возник перед нею со счетом в руках. Расплатившись, Элия взяла сотрапезника под руку и, обронив: «Только улажу кое-какие дела», – телепортировалась прочь.

Маленькая комнатка в светло-зеленых тонах, в которой они оказались, вызвала у Силы-Посланника скрытое недоумение. Своим оформлением (в частности, парой красивых манекенов в женском платье, которых использовали в качестве вешалок) она явно не тянула на замок. А худая хмурая брюнетка в глухом черном платье с бриллиантовой брошью, сидевшая с пальцами за маленьким столиком со швейными принадлежностями, совсем не походила на служанку, да и на придворную даму тоже. Чтобы не выдать своего невежества, Связист счел за лучшее пока помалкивать.

При появлении богини и незнакомца женщина встала, потом, ничем не выдавая своего удивления, присела перед гостьей в низком реверансе. Ее строгое лицо неожиданно оза-

---

¹ **Оскар Хоу** – барон, некогда бог сатиры, убитый Энтиором и возродившийся в теле программиста урбомира Сейт-Амри, Грега Кискорхоу. Воспоминания о прошлой жизни к человеку вернулись благодаря действиям лоулендских богов.

рила необычайно душевная улыбка, затронувшая даже большие черные глаза, заискрившись скрытым смехом:

– Ваше высочество?

– Благодарю, Мариан. Я вернула себе душевное равновесие и способна вновь показаться людям, не рискуя рассвирепеть окончательно и учинить кровавую и беспощадную резню.

– Это хорошо, – почти серьезно подтвердила брюнетка и прыснула в ладошку.

Элия тоже улыбнулась и заметила:

– Кроме того, мы просто обязаны поддерживать святое убеждение всего населения Лоуланда в том, что ее высочество настолько трепетно относится к своим туалетам, что меньше трех часов у модистки не проводит.

Мариан согласно кивнула. На самом деле все праздничные туалеты богини были готовы уже луну назад, придирчиво осмотрены, примерены, подшиты, отглажены, запакованы и доставлены в замок. Любимая портниха Элии, прославленная в Лоуланде и мирах госпожа Мариан, всегда спешила выполнить заказ лучшей клиентки в как можно более сжатые сроки и нещадно гоняла своих девочек: кружевниц, вышивальщиц, закройщиц, швей. Именно у госпожи Мариан стремились заказывать себе туалеты все модницы города, но не каждую даму, жаждавшую сделать заказ, госпожа согласна была принять. Иногда не помогали даже очень большие деньги. Для принцессы, когда-то ссудившей безродной вдовой эмигрантке с младенцем на руках большую сумму на открытие собственного дела только потому, что оценила покрой платья, Мариан была готова на все.

Когда богине требовалось куда-нибудь незаметно улизнуть, она приезжала «на примерку туалета» и, исчезая из дома портнихи, спокойно отправлялась по своим делам. Амбалы-охранники Курт и Винсар служили достойным препятствием для всех личностей, жаждущих немедленного общения с принцессой. А сын Мариан – Сью – такой же худой, как мать, юркий постреленок, старательно составлял список этих персон, чтобы потом вручить прекрасной богине в обмен на ее улыбку и монету.

– Вас сильно беспокоили? – спросила Элия, забирая у манекена справа свой плащ, подбитый лучшим мехом грайшилы, и натягивая легкие кожаные перчатки тончайшей выделки, которые покоились на столе в качестве дополнительных доказательств светлейшего присутствия.

– Драк не было, – поведала женщина и крикнула неожиданно сильным голосом: – Сью!

Через пару секунд появился растрепанный, как воробей, и темный, как цыганенок, мальчишка с листком бумаги в руке и пером за ухом.

– Что, ма? – с порога бросил он, но, увидев принцессу и незнакомого мужика, перепуганно затараторил, прожигая Связиста гневным взглядом и сжимая в кулаки перепачканные чернилами ладошки:

– Ваше высочество, почти все было тихо. Курту с Винсаром даже поразмяться не дали, так, мелкота всякая шлялась... А как этот сюда пролез, я, клянусь Нрэном, не знаю. Может, через заднее окно? Так оно узкое...

– Успокойся, он пришел со мной. – На губах принцессы мелькнула улыбка.

– Ей-ей, парень, так оно и есть, – ухмыльнувшись, подтвердил Связист и подмигнул Мариан. – Через окна я, как правило, не вхожу, правда, иногда приходится выходить.

Портниха стрельнула в спутника Элии глазками и снова прыснула.

– А-а-а, – сказал паренек, сделав вид, что все понял, и с поклоном протянул богине листок бумаги, который притащил с собой.

– Спасибо, малыш, – кивнула принцесса и бегло проглядела список лиц, жаждущих срочной встречи с ней. Ничего интересного там, как и следовало ожидать, не нашлось.

Закончив чтение, она одарила мальчишку мелкой монеткой и потрепала по лохматой голове. Сю расплылся в блаженной улыбке.

– Прекрасного дня, Мариан, счастливого Новогодья, – попрощалась богиня и направилась из приемной в прихожую. Связист подмигнул, послал напоследок модистке воздушный поцелуй и последовал за Элией.

Кивнув Курту и Винсару, застывшим на страже у дверей мастерской Мариан, Элия вышла на улицу. Ее карета, запряженная четверкой вороных, стояла почти у самых дверей.

Помогая принцессе забраться в экипаж, Связист мельком глянул на мастерскую Мариан и только покачал головой. Огромное двухэтажное здание из белого кирпича с большими окнами и красивым высоким крыльцом с витыми перилами само по себе было неплохим вложением капитала. Элегантная, но почему-то сразу бросающаяся в глаза вывеска «Дом Мариан» и иголка с тремя катушками ниток под надписью – для особо тупых или неграмотных – четко определяли его назначение. А к этому зданию было пристроено еще одно, чуть поменьше: галантерейный магазин «У Мариан», оформленный в том же стиле. «Да, дама Мариан неплохо поставила свое дело», – решили про себя Силы, довольно много времени проводившие среди людей и оттого имеющие возможность дать вполне адекватную оценку их делам. Тут же, отбросив все мысли о черноокой модистке, слишком худощавой на его вкус, Связист залез в карету вслед за Элией и откинулся на бархат подушек. Едва дверь закрылась, кучер щелкнул языком, и карета сорвалась с места.

В городе царил тот же переполох, что и в замке. Спешили куда-то сотни гонцов, разносчиков, посыльных; суетились торговцы-лоточники, чье поголовье, казалось, увеличилось втрое; бряцали оружием суровые воины – верная примета того, что вернулся из похода Нрэн; гулящие девицы с ошалелым видом толклись на улицах; простолюдины из провинции, приехавшие в город за гостинцами для семьи, зевали по сторонам; отчаянно матерясь, в этой сутолоке пытались продвигаться горожане познатнее, умудрившиеся на свою беду или по глупости выбраться из дома без помощи наемного экипажа. Улицу вдобавок просто запрудили кареты знатных особ и конные. Крики торговцев, смех, ржание лошадей, ругань, чьи-то вопли об отдавленных ногах проникали сквозь надежное звукоизолирующее заклинание. Не говоря уже о мысле-криках, фoniaщих так, что даже богиня с трудом удерживала их вне своего сознания. Гомонящая толпа слегка раздражала Элию. Впрочем, не настолько, чтобы использовать сонные чары массового поражения, как когда-то поступила одна уставшая от общества фея. Связист, напротив, с искренним интересом глазел по сторонам, получая удовольствие от созерцания буйного человеческого моря.

Ушей принцессы достигла разбитная песня. Звуки, издаваемые сильным, хорошо поставленным и знакомым баритоном, легко перекрыли весь уличный шум. Через десяток секунд к первому баритону присоединился второй, такой же мощный, но несколько менее музыкальный. И мужики грянули на пару:

У моей подружки
Грудь, как подушки,
Бедра, как перина,
Хороша дивчина...

Элия высунула голову из кареты и убедилась: слух ее не подвел. По тротуару, расталкивая прохожих, когда те не успевали уступать дорогу, слегка пошатываясь, обняв друг друга и размахивая в такт песне руками, брели два расхристанных бугая. В одном из которых, даже

со спины, богиня сразу узнала Кэлера. Его спутник, такой же черноволосый и здоровенный, как брат, только чуть уже в плечах, тоже показался знакомым.

– Классно поют, – от всего сердца похвалил Связист, выглядывая из кареты. – И песня душевная!

Сделав кучеру знак притормозить, Элия позвала брата, перекрывая шум толпы и песню:

– Кэлер!!!

Услышав зов, принц притормозил и развернулся, ища того, кто его окликнул. Завидев карету сестры и ее головку, высунувшуюся из окна, он радостно пробасил:

– Элия, прекрасный день!!! Подвезешь нас с другом в замок?

– Залезайте! – пригласила принцесса, припоминая, где она видела второго бугая с пронзительным взглядом синих глаз. Этот парень, отпрыск провинциального горного бога, кажется, частенько ошивался в Лоулэнде и бузил вместе с Кэлером и Элтоном в городских трактирах.

Принц не заставил себя упрашивать и двинулся к сестре. Спутник последовал за ним. Хлопнувшись на сиденье, приятель Кэлера громко рыгнул и провозгласил, обращаясь к другу:

– Твоя сестра хоть и ведьма, но баба классная. Я ее убивать не буду.

– И на том спасибо, Конан, – ухмыльнулась принцесса старому знакомому и обратилась к своим спутникам: – Мальчишки, это Связист – вольная Сила-Посланник. Связист, это Кэлер – мой брат и его приятель – Конан. У парня любимое хобби – убийство черных, а временами бывает, что серых и белых колдунов.

– То-то я гляжу, что ты колдун и не колдун почему-то, – в пьяной задумчивости протянул Конан, разглядывая Связиста, и икнул.

– Вольная Сила – это здорово, – кивнул Кэлер. – За это надо выпить, парень!

– Всегда – за!!! – радостно откликнулся Связист.

Конан громкогласно поддержал его. Между двумя мужчинами и Вольной Силой, твердо отождествляющей себя с существом аналогичного пола, завязался серьезный и донельзя глубокомысленный разговор о достоинствах выпивки разной крепости и женских формах. Элия слушала вполуха и тихонько улыбалась. Ей впервые довелось наблюдать за столь очеловеченной Силой, и богиня, пользуясь случаем, изучала сие уникальное явление.

Через полчаса любители пышногрудых дам (тут вкусы всех мужчин сошлись) и принцесса уже были в замке. Связавшись с помощью заклинания со старшим управляющим, богиня известила лорда Корди о том, что гости займут пару свободных покоев на третьем этаже, рядом с апартаментами принца Кэлера. Управляющий только грустно кивнул, быстро черкнул пару строк в записной книжнице, пристегнутой к запястью цепочкой, и вновь с головой погрузился в сумасшедший вихрь забот о предстоящем празднике, правда, не забыл предварительно послать пяток горничных навести порядок в комнатах для гостей.

Поднимаясь по лестнице, шумная и почти протрезвевшая компания наткнулась на маленькую принцессу Мирабэль, которая с ликующими криками каталась по перилам.

«Да, не следовало мне рассказывать малышке о своих детских забавах», – подумала Элия, наблюдая за тем, как развлекается кузина. Темно-каштановые волосы, отливающие рыжиной, растрепались, карие глаза восторженно лучились, а на крохотной заостренной эльфийской мордочке был написан поистине неземной восторг.

Завидев Кэлера и Элию, Бэль на время прервала свою игру и, сиганув с перил, подбежала к родственникам. Принц поймал ее и подкинул вверх. Девочка радостно взвизгнула и заболтала ногами, возбужденно тараторя:

– Кэлер, Кэлер, давай поиграем!!! Пожалуйста-а-а!

– Конечно, сестренка, – тут же согласился добродушный гигант. – Вот только провожу друзей до их комнат.

– Ладно, только поскорей, – снисходительно разрешила малышка, капризно сморщив остренький носик, и оглядела друзей.

– Иди, брат, а я пока поговорю с сестренкой, – великодушно предложила Элия, желавшая кое о чем расспросить Бэль.

Кэлер благодарно кивнул и повел приятелей на третий этаж. Бэль проводила их задумчивым взглядом.

– Что, ваше высочество, – шутливо обратилась богиня к сестренке, – тебе не понравились друзья Кэлера?

– Один дядька ничего, хороший, от него пахнет, как в Гроте у Источника и как от дяди Лимбера, а второй – опять железо и кровь, только меньше, чем у Нрэна и его друга, – честно призналась Бэль, покусывая палец.

– А Нрэн приехал не один? – с показным равнодушием спросила Элия, стягивая с рук перчатки и глядя куда-то в сторону.

– Ага, с ним такой дядька вредный, похожий на него. Он смотрит на меня и не видит. – Малышка обиженно надула губки. – И Нрэн все с ним и с ним, железки разглядывает, а со мной не играет.

– Понятно, – похлопывая перчатками по ладони, кивнула принцесса и мысленно облизнулась: «Значит, Нрэн привез с собой приятеля по походам. Какая прелесть. Надо обязательно познакомиться».

С тех пор как умерла мать Бэль, минуло пять лет. Принц Моувэлль долго оплакивал ее, слоняясь по замку бледной тенью или высаживая по эльфийской традиции серебристые розы на клумбе памяти, а потом и вовсе ушел в миры залечивать в очередной раз разбитое сердце. Там и сгинул. Источник провозгласил, что Моувэлль сменил инкарнацию, и в роскошной королевской усыпальнице появилась еще одна пустая урна (мало ли богов бесследно исчезало в мирах). Все дети принца автоматически стали носить титул отца. Кроме того, Нрэн, в нагрузку ко всем своим проблемам и сложностям жизни, получил маленький пищащий комочек – девчонку-полукровку.

Но делать нечего. Чувство долга – великая сила, и принц-воитель взял на себя заботы о воспитании принцессы Мирабэль. В этом процессе он понимал еще меньше, чем в воспитании мальчиков. Зато обрел счастливую возможность периодически являться к возлюбленной кузине по веской причине: за ценными советами и помощью, когда Бэль в очередной раз взбрело в голову что-нибудь несусветное. А взбрело ей часто. Невинные цветочки на любимых светлых обоях Нрэна, заботливо выведенные светящимся карандашом, дрожащим в нетвердой ручонке полуторалетней козьявки, действительно были только цветочками, а потом началось... Большую часть времени принц старался проводить подальше от Бэль – в походах, но это получалось далеко не всегда.

А маленькая принцесса росла. Ее залиvistый смех разносился по замку, и, слыша его, оттаивали суровые братья. Даже король Лимбер признал, что Элия была права, когда говорила о маленькой Бэль. Девочка своей чистой и непосредственной привязанностью к каждому родичу сделала их дружнее, а ее проказы и «мудрые высказывания» заставляли всех хохотать до колик. Только принц Энтиор, бог боли и извращений, предпочитал держаться от малявки подальше. Эльф-полукровка, девочка жалела каждую букашку и листик, чем ужасно раздражала вампира. Но грозная тень Нрэна, маячившая за спиной крохи, не давала забыть и обидеть девчущку.

– Эли, – Бэль потянула сестру за рукав, просительно заглянула ей в глаза, – а можно, когда я поиграю с Кэлером, приду к тебе. Так хочется у тебя на кровати попрыгать, а?

– Конечно, детка, приходи, – с ходу разрешила принцесса. – Только отпросись у Нрэна.

– Хорошо! – маленькая мордашка расплылась в довольной улыбке. – Он меня к тебе всегда отпускает.

«Еще бы, – иронично подумала богиня. – Такой повод показаться мне на глаза!» Теперь Элия была твердо уверена в том, что Нрэн сегодня явится к ней с официальным визитом.

– А теперь беги, Кэлер тебя уже заждался. – Молодая женщина подтолкнула сестру. Та, сорвавшись с места, кометой понеслась проказничать.

Расставшись с малышкой, Элия направилась в свои покои – готовиться к визиту Нрэна. Мерзавец умудрялся в течение этого года, как и в течение четырех предыдущих, почти не попадаться ей на глаза, ссылаясь на активизацию армий союзных Мэссленду миров Грани по северным фронтам, а если и виделся с сестрой, то в присутствии по крайней мере пяти свидетелей. «Наверное, боится, что я его изнасилую», – решила про себя богиня и загордилась. Но теперь Нрэн попал по-крупному. Две семидневки Новогодья он просто обязан был провести в кругу семьи, и никакие неожиданные атаки противников не могли служить оправданием его бегства в миры. Так что Элия предвкушала возможность основательно поразвлечься.

Сбросив верхнюю одежду и туфельки, принцесса отправилась переодеваться. Пара молоденьких пажей ринулась убирать одежду и обувь госпожи, а еще двое последовали по пятам за хозяйкой – на случай каких-нибудь поручений.

Элия не слишком любила обременять себя слугами, предпочитала заботиться о себе при помощи мелкой бытовой магии. Пажи были уступкой этикету, кроме того, в столь юных головках, как правило, не водилось раздражающе пошлых мыслишек. Именно поэтому, между прочим, принцесса не жаловала прислугу женского пола. Служанки, восхищающиеся богиней, очень скоро начинали в глубине души по-черному завидовать принцессе, ее красоте, уму, могуществу, божественному дару любви. С мужчинами получалось в точности до наоборот. Рано или поздно у них возникали слишком сильные желания, и с хорошими слугами, к которым Элия успела привыкнуть, приходилось расставаться, скрепя сердце, ведь прилежно выполнять свои обычные обязанности они не могли.

Поэтому богиня так ценила магию звездного набора. Конечно, кое-каких слуг она все-таки заводила. Для содержания дворцов и домов в мирах, где принцесса не пребывала постоянно, такой разборчивости не требовалось, а люди были нужны, чтобы присматривать за хозяйством и развлекать госпожу. Их она нанимала на месте или покупала рабов. В Лоулэнде Элия пользовалась слугами замка и своими пажами. Мальчики отлично справлялись с выполнением мелких поручений, накрывали на стол, убирали комнаты, гармонично сочетая выполнение декоративных функций и дополнение к магии...

Войдя в гостиную, Элия улыбнулась открывшемуся зрелищу: ее любимая зверюшка лежала, свернувшись клубочком у камина, на шкуре гигантского пятнистого леопарда фарра, и делала вид, что безмятежно спит. А покрывало на мягкой широкой кушетке рядом было основательно примято и скомкано.

Принцесса обернулась и небрежным движением брови указала пажам на беспорядок. Мальчики быстро выполнили молчаливый приказ госпожи, поклонились и исчезли за дверью. А богиня приблизилась к камину и властно позвала:

– Диад!

Огромный зверь неторопливо приоткрыл один бирюзовый глаз, светившийся укоризной. В нем ясно читался вопрос: «Зачем ты разбудила меня, хозяйка? Я ведь так сладко спал на этой шкуре у теплого камина!!!»

Элия подошла к пантере, присела, небрежно почесала ее за ухом и ласково пригрозила:

– Если я еще раз увижу тебя на моей кушетке, милый, будешь спать в коридоре за дверью. В комнаты больше не пущу.

Зная, что с Элией шутки плохи, Диад почти по-человечески вздохнул и глянул на хозяйку уже двумя глазами:

«Понял. Погладь?»

Богиня потрепала его по загривку. Здоровенная кошка замурлыкала и потерлась головой о руку принцессы в знак любви и благодарности. Ведь в покоях хозяйки осталось еще много диванов, соф и лежанок, с которых ее не гоняли и на которые залезать не запрещали... пока.

Закончив воспитательную беседу, богиня прошла в гардеробную и мысленно велела звездочкам пояса снять с нее платье. Налетел легкий звездный ветерок, и выходное платье исчезло, заняв место в третьем шкафу, богиня же направилась к пятому. Там висело то одеяние, на которое Элия возлагала большие надежды по части доведения Нрэна.

Сшитое на заказ у Мариан темно-синее платье с вышивкой серебряной нитью по подолу и рукавам было словно подернуто изморозью. Широкие рукава закрывали руки до самых пальчиков, глубокий треугольный вырез сходил с плеч к ложбинке между грудей. К этому туалету богиня подобрала широкий тяжелый пояс из черненого серебра и пару таких же браслетов, крепящих на запястьях длинные рукава. Не было только подходящего ожерелья и серег. Но молодая женщина намеренно не позаботилась об этих деталях, зная наперед о том, какой подарок приготовил ей кузен. Во многих деталях поведения практичный Нрэн, сроду не даривший вянущих цветов, был весьма предсказуем.

Звездный набор помог богине облачиться в платье и бархатные туфельки с серебряными пряжками, которые дополнили туалет, а потом снова занял привычное место и стал невидимым. Посмотрев на себя в зеркале, Элия деловито кивнула и отправилась в будуар, чтобы причесаться. Диад последовал за хозяйкой, надеясь получить еще капельку нежности.

Богиня пока не выбрала прическу. Но времени хватало. К тому времени, когда Бэль власть нахулиганится с Кэлером, а Нрэн прочитает ей нотацию и станет мучиться вопросом, следует ли пойти к кухне вместе с сестренкой или нет и бороться с собой, все будет готово. А потому, восседая на пуфике, Элия меланхолично наблюдала себя с разных сторон в трех огромных зеркалах трельяжа сразу и мысленно рисовала во всех подробностях предстоящую встречу с неприступным кузеном. Диад лежал у ног принцессы и методично вылизывал лапу, показавшуюся ему грязной. Сбросив туфельки, Элия зарылась ножками в густую шерсть пантеры.

Магическая щетка из ясеня порхала, расчесывая густые волосы цвета темного меда, струящиеся по плечам и спине великолепным водопадом. Полуприкрыв веки, богиня наслаждалась процессом, оглядывала свое отражение в новом платье, короче, по-своему медитировала, правда, иначе, чем Нрэн, – без кальяна и заунывной тырдынки. Зеркала правдиво показывали Элию до тех пор, пока изображение принцессы в одном из них не подернулось туманной дымкой и на смену не явился стройный мужчина с глазами цвета ярчайшего малахита и гривой черных волос.

Его лицо оказалось образцом той хищной дикой красоты, которая всегда так нравилась Элии. На визитере были черные брюки с серебряной строчкой, темно-зеленая, под цвет глаз, шелковая рубашка и накинутый поверх нее короткий черный камзол. На поясе – нет, не зловещий черный меч, подобный наточенному сгустку первозданной тьмы, как показалось в первую секунду богине, а совершенно обычная гибкая сабля. Под расстегнутым воротником рубашки виднелся серебряный медальон с изумрудом. На сильной руке с длинными пальцами красовался единственный массивный перстень.

Некоторое время мужчина разглядывал Элию, а она разглядывала его. Потом зеркало с лучшей магической защитой от проникновения из Межуровня пошло темной рябью, прогнулось, и незваный гость шагнул на ковер, проделав по воздуху, словно по лестнице, пару первых шагов. Ощущение гнетущей, могущественной силы, захлестнувшее богиню с головой, словно гигантский прилив, слегка ослабело, будто схлынула волна, оставляя за собой лишь тень намека на бездну мощи, укрывшуюся под оболочкой красавца-мужчины.

Глава 2

Незванный гость из зазеркалья

Всё любопытственнее и любопытственнее!
Л. Кэрролл. Алиса в Стране чудес

Расческа повисла в воздухе. Отважный Диад при появлении незнакомца поджал хвост и спрятался за спину хозяйки, но не сбежал. Если Элия не решит дело миром, пантере придется защищать ее, не щадя клыков и когтей, жертвуя целостностью своей прекрасной черной шкуры.

– Прекрасный день, моя леди, – вежливо поздоровался гость из зеркала звучным голосом. – Кажется, у вас так принято начинать общение?

– Прекрасный день. Так, – откликнулась принцесса, стряхивая оцепенение. На ее губах заиграла доброжелательная, загадочная полуулыбка, только сердце забило, как пойманный в клетку силф. – Ведь никогда не знаешь, кого в следующий раз доведется приветствовать. Нам чужд обычай многих миров, заставляющий желать здоровья врагу или незнакомцу. Сила слов бога велика и может обернуться против говорящего. Констатация же факта о прекрасном дне вполне невинна, поскольку мы не уточняем, для кого он прекрасен.

– Мудро, – коротко одобрил незванный гость и опустился в кресло рядом с пуфиком принцессы, продолжая рассматривать обстановку женского будуара как заморскую диковинку.

– А как приветствуют друг друга у вас? – увлеченно поинтересовалась богиня, нашивая скинутые туфельки. Любопытство, как обычно, оказалось сильнее инстинктивного ужаса.

– Мне говорят: «Вечности Повелителю!» – я не говорю ничего, – с небрежным, оттого еще более явным надменным высокомерием проронил мужчина, закидывая ногу на ногу. Он явно чувствовал себя в обществе принцессы куда комфортнее, чем она – все еще не оставившая инстинктивной настороженности.

– И тебя не пугает такое приветствие, Злат? – задумчиво покачала головой Элия, скользя пальцами по искусной резьбе расчески, спланировавшей на руки.

– Привык, – безразлично передернул плечами собеседник. – А что?

Убедившись, что чужак не нападает, Диад успокоился, перестал дрожать и немного отодвинулся от Элии, прекратив прижиматься к хозяйке, как новорожденный котенок к материнскому боку.

– Существовать вечно в одном неизменном состоянии – не то чтобы скучно, скорее странно, неправильно. Рано или поздно устаешь играть в одну и ту же игру, как бы занимательна и привычна она ни была, и хочется начать новую, – объяснила свою точку зрения богиня и прищелкнула пальцами, чтобы возобновить действие заклятия на расческе.

– Пожалуй, – хмыкнул Злат, поудобнее откинулся на спинку кресла и стал следить за тем, как скользит щетка по роскошному медовому водопаду. – Логично. Впрочем, чего иного ждать от богини логики? Но многие, очень многие с тобою не согласятся, предпочтут вечность смерти.

– В них говорит страх, – уверенно заявила Элия.

– А ты не боишься? – чуть подавшись вперед, вкрадчиво спросил гость и стал похож на большого кота, забавляющегося с полупридушенной мышкой.

– Смерти или боли – нет. Я боюсь того, что не буду помнить о родичах и истинной сути. Я много боюсь. Ничего не страшится лишь дурак или сумасшедший, – не поддаваясь на

провокацию, спокойно ответила принцесса. Ее гость был не тем, с кем стоило бы юлить или говорить полунамеками. В эту игру он умел играть куда лучше самых записных интриганов Лоуленда, и играл куда дольше любого из них.

– Храбрая девочка, – не то иронично, не то одобрительно кивнул мужчина. – Признать свой страх может только тот, кто по-настоящему смел. Поведай-ка, милая, у вас сейчас какие-то праздники? – неожиданно резко сменил тему Злат.

– Да, мой лорд, Новогодье, – согласилась красавица.

– Расскажи, – попросил гость, снова с комфортом устраиваясь в кресле. Отщипнув виноградинку из вазы с фруктами, стоящей рядом на маленьком столике, мужчина кинул ее в рот.

– Это праздник смены сезонов: конец осени – начало весны. На два семидневья собираются в замок все родичи. Следуют обмен сплетнями, совместные трапезы, пирушки, сделки, игры, ничего не значащая болтовня. Никаких дел и проблем. Первая семидневка только для семейного общения, потом начинаются праздничные вечерние балы для лоулендской знати, городские забавы: карнавалы, фейерверки, кутежи и, наконец, на закуску – Большой бал последнего дня Новогодья – на целые сутки.

– Забавно, – задумчиво протянул незваный гость, постукивая кончиком пальца по щеке. – Насколько я слышал о твоей семье, это должно быть чрезвычайно забавно. Как же вы выдерживаете, проводя столько времени под одной крышей?

– Нас утешает мысль о том, что Новогодье не длится вечно. Братья шляются по городу, бузят, притаскивают с собой приятелей, чтобы не скучать. Каждый развлекается, как может. Иногда бывает действительно весело. – Принцесса уже поняла, чего добивается Злат, и готова была согласиться на его «просьбу». Она слишком много была ему должна, слишком многим обязана. Таким существам, как ее гость, как правило, никогда не отказывали. Конечно, если дорожили жизнью, силой, рассудком и душой. Им даже противоречить в мелочах решались очень немногие, во всяком случае, Элия о таких прецедентах не слышала.

– Я хотел бы посмотреть на это, познакомиться с твоими родичами, – небрежно бросил визитер, вздернув смоляную бровь. – Такое возможно?

– Конечно, – кивнула принцесса, сложив руки на коленях. – Я приглашаю вас, лорд Злат, стать моим гостем на эти праздники. Только... – Богиня замялась, не зная, как сформулировать свою просьбу и не оскорбить собеседника.

– Что? – с легким оттенком недовольства спросил мужчина. – Ты не слишком рада моему обществу, дорогая?

– Напротив, оно мне всегда приятно, – искренне возразила богиня, в душе которой жгучий интерес мешался с опаской и трезвым расчетом. – Я помню, чем обязана тебе. И, несмотря на то, что не боюсь смерти, свою жизнь ценю достаточно, чтобы быть признательной за ее спасение и за пропуск в Межуровнье, к Звездному Тоннелю. Но, видишь ли, Злат, ты существо с другой, чуждой нам логикой, непредсказуемым характером поведения и безмерным могуществом. Ты привык поступать, как хочешь тебе, и не считаться ни с чем иным. А мои родичи – боги Мира Узла – вспыльчивы и задиристы, а уж когда чувствуют какую-то угрозу или опасность для себя, тем паче для меня или всей семьи, становятся агрессивны вдвойне...

– Ты боишься за меня? – развеселился мужчина и чуть прищурил искрящиеся безжалоственным весельем яркие малахитовые глаза.

– Нет, за них, – коротко поправила принцесса.

– Дорогая моя, – хмыкнул Злат, принимая решение, – я даю тебе слово, что жизни, рассудок и души твоих родичей в безопасности. По крайней мере, на Новогодье. Что будет потом, предсказать весьма сложно, однако, что бы ни случилось сейчас, мстить за это после я не буду.

– Спасибо. – Богиню удовлетворило щедрое обещание Злата. На большее рассчитывать было невозможно. – Добро пожаловать в Лоуленд.

– Но со своей стороны ты не будешь возражать, если я с ними немного поиграю? Для начала, например, изобразив твоего пылкого поклонника. Вы позволите за вами поухаживать, моя леди? – провокационно предложил, а скорее уж поставил в известность о выбранной забаве «кавалер».

– Позволю, – улыбнулась Элия, от души веселясь и заранее представляя реакцию родичей на такой розыгрыш.

Пока визитер из Межуровня с совершенно мирским аппетитом уничтожал виноград, персики, груши и кивары из вазы, богиня связалась с господином Корди. Она поставила его в известность еще об одном госте, которого намерена разместить в соседних покоях, там, где обычно останавливались друзья и кавалеры принцессы. Управляющий перенес сию трагическую весть стойчески, даже с некоторой долей оптимизма, ибо апартаменты давно уже были готовы (на всякий случай), и теперь оказалось, что предусмотрительность себя оправдала. Отправив Злата в сопровождении пары пажей обживать комнаты, принцесса быстро сплела заклинание связи, настроенное на отца.

Лимбер был так занят, что даже не развернул экрана.

– Что? – мысленно спросил король с изрядной долей раздражения, не прерывая какого-то важного разговора.

– Я по делу, папа, – не менее сердито пояснила дочь.

– Говори, дорогая, и поскорее, – отозвался Лимбер, сменив гнев на милость. – Мне еще предстоит улаживать дипломатический скандал. Твоя милая кузина устроила покушение на мэсслендского посла – герцога Валиса, припершегося сегодня на срочные дипломатические переговоры по ряду вопросов, не терпящих отлагательств, чтоб их с этими вопросами в Бездну затянуло.

«Бэль?» – поразилась Элия, но выяснять подробности не стала, решив, что займется этим позже.

– Папа, я хотела просить твоего согласия на присутствие в замке в течение Новогодья двух моих гостей, – пояснила принцесса. – Один из них вольная Сила-Посланник.

– А что, мое мнение здесь еще что-то значит? – польщенно удивился Лимбер. – Да приглашай кого хочешь, хоть демона Межуровня.

– Спасибо, папочка, не буду тебе больше мешать. Удачи с послом, – быстро сориентировалась богиня и отключила заклинание, пока отец не передумал и не пожелал ввести в категорию гостей какие-нибудь ограничения или поинтересоваться подробностями.

Монарх спокойно вернулся к делам, к счастью, еще не зная о том, кто в действительности стал гостем его королевства. А Элия вновь сосредоточилась на прическе. Нрэн должен был появиться с минуты на минуту. Но, если нужно, женщина способна сотворить почти мгновенно из ничего скандал и прическу.

Через семь минут паж доложил госпоже о визите кузена. Довольно улыбнувшись своему отражению с восхитительно высокой укладкой из мягких локонов, богиня покинула будуар и направилась в гостиную. Нрэн маячил в дальнем углу комнаты. Высокая худощавая фигура в неизменном темно-коричневом (типично новогоднем!) костюме, бежевой рубашке без кружев, с неизменным длинным кинжалом на поясе (меч в замке бог не носил, а совсем без оружия обходиться не мог), светлые волосы связаны в хвост простым коричневым шнурком. Он разглядывал какую-то старую гравюру на стене и крепко, почти нервно, сжимал в руках объемную резную шкатулку нежно-орехового цвета. Лицо бога хранило каменно-непроницаемое выражение, вот только желтые глаза лихорадочно поблескивали.

«Мой подарок!» – тут же решила Элия насчет шкатулки и тихо мурлыкнула, предвкушая намеченную каверзу. Рядом с принцем, чинно сложив ладошки на коленях и расправив

синюю юбку с белыми оборочками, в кресле сидела притихшая непоседа Бэль. Видно, ей уже досталось за очередную проделку.

– Дорогой, какая неожиданная радость, – зашебетала принцесса, на всех парусах устремляясь к брату, тот, заслышав ее шаги и голос, вздрогнул и невольно попятился.

– Я по тебе так соскучилась, жестокий! – продолжила богиня, неумолимо приближаясь к трепещущей жертве.

– Э-э-э, прекрасный день, – хрипло прошептал Нрэн, неотрывно глядя на кузину.

Только сейчас принц понял, насколько он стосковался по этой прекрасной женщине, прячась в бесконечных походах за сталью меча от своих чувств. Ее легкий и сладкий запах, запах редких роз альтаviste, персика и свежего ветра дурманил голову крепче любого вина. Но в комнате был и другой еле уловимый запах, не дававший воителю расслабиться. Здесь пахло Чужаком, незнакомый Нрэну запах горького миндаля, грозной силы и структуры Мироздания будил в принце бешеную ревность, заставлял гадать о том, что здесь делал незнакомец, кто он для Элии. Тысячи мыслей и чувств разом обрушились на белобрысую голову несчастного влюбленного бога.

Застав принца врасплох, принцесса приблизилась к нему вплотную и, слегка пролевитируя (иначе было не достать), коснулась своими губами плотно сомкнутых губ мужчины, нежно заглянула ему в глаза и едва не отшатнулась: в них плескалось *безумие*. Желание, страх, тоска, радость, ревность, боль – все сплавилось в единый неистовый вихрь эмоций.

«Несчастный дурак, как можно было так надолго исчезать с моих глаз, – с жалостью подумала женщина, сознающая свою власть над кузеном. – Еще немного, и ты просто сойдешь с ума от тоски и желания. Уже сейчас я вовсе не уверена в том, что смогу тебе помочь, глупец, сражающийся сам с собой. Когда ты наконец поймешь, что эта борьба не имеет смысла. Больше ждать нельзя, придется мне взяться за тебя всерьез в это Новогодье. Пора!..»

Оборвав свои мысли, Элия на время оставила кузена в покое. Опустившись в кресло напротив Бэль, принцесса весело заговорила, намеренно обращаясь только к сестренке, чтобы дать возможность мужчине немного прийти в себя:

– Ну-ка, детка, расскажи о своем неудавшемся покушении на посла Мэссленда.

Бэль обиженно засопела и прошептала, теребя край платья:

– Я не нарочно...

– Что – не убила его совсем? – хихикнула Элия.

Видя, что в отличие от сурового Нрэна и разгневанного дяди Лимбера сестра совсем на нее не сердится, малышка оживилась и, как могла, рассказала суть происшествия.

А дело было так:

– Кэлер, я хочу еще поиграть в эльфийскую наездницу! – заканючила Бэль, теребя брата за полу камзола.

Мужчина заразительно рассмеялся и спросил:

– И что сегодня будет делать доблестная эльфийская всадница?

Девочка сняла с плеча маленький лук, захваченный из покоев для игры, и гордо повторила слова одной из своих любимых героинь легенд:

– Я буду объезжать наши земли, проверять, не нарушил ли кто границ.

Принц покивал, пряча улыбку:

– Прости, не узнал тебя сразу, отважная Аллириана-пограничница.

– Едем? – в нетерпении подпрыгнула Бэль.

Кэлер скинул камзол на спинку ближайшего кресла, встал на четвереньки, и девочка, преисполненная предвкушением замечательной игры, залезла ему на широкую спину. Все игры с братом были замечательными!

– Вперед! – скомандовала малышка, вытаскивая из колчана маленькую, но весьма острую стрелу. В последнее время лук стал любимой игрушкой Бэль, вдобавок луну назад, к великой радости и гордости крошки-лучницы, Кэлберт подарил ей настоящие стрелы.

Кэлер лихо «поскакал» по коридору, издавая громкое и вполне правдоподобное ржание. Девочка наложила стрелу на тетиву и властно понукала своего «коня», используя вместо поводьев густые волосы брата. На повороте «скакун» приостановился, и Бэль не раздумывая кивнула в сторону правого коридора:

– Осмотрим главные залы!

Тронный зал сегодня пустовал. Объехав его по периметру, «доблестная эльфийская наездница» повернула «коня» к бальной зале, пока тихой и скучной, застывшей в ожидании Новогодья. Проехав коридор до конца, Бэль вдруг, повинуясь невольному, но являющемуся с завидной регулярностью стремлению напроказить, указала на дверь залы для встречи послов. В период праздников король не принимал никаких делегаций, да и в политической жизни царило затишье (поэтому-то последняя семидневка перед чередой развлечений походила на полное сумасшествие). В общем, сейчас, по мнению Бэль, вполне можно было посетить место, в другое время запретное.

Шлепая ладонями по паркету, Кэлер толкнул «крупом» тяжелую, изукрашенную серебряными накладками дверь, «Аллириана» влетела внутрь на своем горячем скакуне и замерла на пороге.

– Ой, – пискнула Бэль и от неожиданности спустила тетиву.

Стрела с тихим свистом вонзилась в высокую спинку стула у самого виска сидящего на нем мужчины, аккуратно срезала белую прядь длинных волос. Голубые глаза посмотрели на девочку внимательно и заинтересованно.

А посиневшие от гнева очи короля Лимбера посулили Бэль страшную порку. Остальные господа, собравшиеся в зале, просто впали в полный ступор – все два десятка мужчин, включая стоящего на карачках Кэлера и застывшую от ужаса девочку.

Внезапно тишину разорвал смех. Блондин хохотал, крутя в пальцах маленькую стрелу, которую шутя выдернул из дерева. Бэль сжалась в комочек – смех почему-то напугал ее сильнее общего оцепенения. Одновременно очнулся Кэлер. Он, ловко извернувшись, вскочил на ноги, подхватил сестренку под мышку, пробормотал: «Извините», – и вылетел в коридор.

– Кто этот чудный ребенок? – услышала за своей спиной Бэль насмешливый голос блондина. Ответ заглушила закрывшаяся тяжелая дверь...

– Вот, – закончила девочка с тяжелым вздохом. – А потом все начали кричать, и Нрэн сказал, что на ужин мне сладкого не дадут.

– Потому что ты должна быть наказана, – сурово пояснил воитель со своего стула, установленного так, чтобы можно было следить за Элией, но не терять из виду Бэль. Он уже немного пришел в себя. Отчитывать же Бэль стало для бога настолько привычным делом, что совсем не составляло труда и не требовало умственных усилий. Многоплановое божественное сознание, все главные уровни коего от созерцания принцессы находились в стадии потрясения, ухитрилось выделить малую часть на поддержание незамысловатой беседы.

Обычно Нрэн, едва вручив кухне подарок, тут же старался скрыться с ее глаз, но сегодня принц чувствовал, что не в силах сразу уйти. Бог понимал, что готов вытерпеть все издевки и насмешки кухни, изображающей нежную привязанность и интерес к нему как к мужчине (это к нему-то – тупому, длинному, худому уроду, невежественному солдафону!), – готов снести все, только бы она не гнала его, позволила немного побыть рядом, посмотреть на ее божественную красоту. Глубокое декольте неудержимо притягивало взгляд бога. Кроме того, оправдывался перед собой принц, подарок-то он еще не отдал, да и Бэль рядом.

– Хм, Нрэн, а тебе не кажется, что оставить девочку без сладкого за то, что она совершила покушение на посла, по меньшей мере странно? – уточнила Элия, прикусив губу, чтобы не разразиться гомерическим хохотом.

– Нет, – коротко отрезал мужчина.

– И за что ты ее караешь? За то, что промазала? – подкинула наводящий вопрос богиня.

– Нет, – совершенно уверенно повторил любимое слово принц.

– Ага, значит, лишением десерта ты наказываешь ее за попытку убить дипломата? – иронично уточнила Элия.

– Э-э-э, – окончательно запутался великий педагог. До него наконец дошла вся абсурдность ситуации. – А как ты предлагаешь ее наказать?

– Зачем вообще наказывать малышку? Она уже объяснила, что все вышло совершенно случайно. Девочка вовсе не хотела кому-то причинить боль. Для нее жизнь – понятие гораздо более святое, чем для тебя, а ты десерты ешь регулярно, правда, считаешь лакомствами всякую гадость, которую я и под пыткой не отведаю, – поморщилась Элия, имея в виду пристрастие воина к горькому и соленому.

– Я бог войны, – нашел Нрэн оправдание то ли своим вкусам, то ли кровожадности.

– Ну и что? – фыркнула ничуть не впечатлившаяся принцесса. – А я – богиня логики. И считаю, что наказывать девочку нет необходимости. На сей раз она действительно прекрасно понимает, что могла совершить очень плохой поступок, а раз вина осознана, в каре нет нужды. Ведь ты наказываешь ее для того, чтобы Бэль прониклась чувством вины?

– Да, – серьезно согласился «красноречивый» кузен.

– Вот и договорились, – довольно заключила богиня.

Бэль радостно заулыбалась, понимая, что каким-то образом (пока еще девочка совсем не понимала каким) Элии удалось переубедить Нрэна, а значит, десерт – самая съедобная часть из всей трапезы – ей все-таки достанется.

– Иди, малышка, поиграй, – доброжелательно обратилась Элия к сестренке.

Та радостно подскочила с опостылевшего кресла.

– А можно попрыгать у тебя на постели? – уже в дверях на всякий случай уточнила проказница. Огромная мягкая кровать под большим балдахином неудержимо притягивала девочку.

– Можно, – великодушно разрешила богиня, искоса наблюдая за тем, как напряглось лицо кузена при словах «прыгать» и «постель».

Как только крошка с радостным визгом унеслась в спальню, пажи внесли фрукты, сыры, сладости, «горькости» и «солености», предпочитаемые воителем, крепкое белое лиенское вино «Золотой водопад» и сервировали маленький столик. Нрэн понял, что Бэль удалили, а его отпускать не собираются, и запаниковал.

– Мне пора, – попытался было ретироваться мужчина, используя старый, как мир, неубедительный предлог.

– Не думаю, – покачала головой богиня, наполняя свой бокал, от «любезного» кузена она даже не ждала такой услуги. – Мы так давно не виделись. Останься, прошу. Я хочу с тобой немного поболтать.

– О чем? – насторожился принц.

– Обо всем, дорогой, – лукавые искры засветились в глазах Элии, она сама налила вина собеседнику, сама протянула бокал. – Например, о том, как прошла твоя последняя военная кампания в районе Кара-Висты.

– Я выиграл, – коротко ответил бог, принимая вино, но ухитрился взять его так, чтобы даже случайно не коснуться руки кузины. – Трофеи в оружейной.

– Исчерпывающий ответ. – Элия заливисто рассмеялась над обычной лаконичностью Нрэна и пригубила «Золотой водопад», выставленный ради все того же негалантного кавалера. – А что за мужчина прибыл с тобой на праздники?

– Ларс, мой друг, – ответил принц, подозрительно прищурившись. – А что?

– Познакомишь? – вкрадчиво спросила богиня любви, поддразнивая кузена.

– Зачем? Он такой же, как я, обычный бог войны, – нахмурился Нрэн, сжимая ножку бокала.

– Мр... – Чаровница лукаво погрозила ему пальчиком. – Боги войны меня тоже интересуют, милый. Весьма, весьма интересуют! Ты же хочешь... – принцесса сделала еле уловимую паузу, – сделать мне приятное?

– Да, – выдохнул Нрэн, но все равно продолжил гнуть свою линию. – Ларс тебе не понравится.

– Почему ты так в этом уверен? Он что, урод? – искренне удивилась Элия и потребовала: – Опиши!

– Ларс отличный воин, но выглядит совсем обычно. Он высокий, худощавый, светлые волосы, глаза желто-зеленые. – Нрэн помолчал и мстительно добавил, приберегая напоследок особенно неприглядную подробность: – Шрам на виске.

– О, и что же некрасивого? Все очень даже привлекательно, дорогой, обязательно познакомь меня со своим другом, – приказала принцесса, открыто провоцируя кузена.

– Хорошо, – тяжело вздохнул бог, гадая, почему ему показалось, что Ларс не понравится Элии. Ей ведь нравятся все мужчины, кроме него.

Тщетно раздумывая над тем, что ему делать и что сказать, принц глянул на свой бокал и залпом осушил его. Сработало! Его осенило, ибо бог вспомнил, зачем, собственно, пришел к кузине: отдать подарок! Шкатулка до сих пор стояла у принца на коленях, но в сумбуре чувств – обычном его состоянии в обществе Элии – он как-то упустил очевидное.

– Это тебе, – почти радостно сказал Нрэн, встал и протянул свой дар богине.

– Благодарю, – ответила Элия и приняла резную шкатулку, с мимолетной лаской коснувшись пальцев воителя, которые на сей раз он не успел отдернуть из-за опасения уронить дар. Повернув маленький серебряный ключик, принцесса приоткрыла крышку и издала возглас восхищения: – О дорогой, это прекрасно! Пойдем, я хочу сейчас же примерить. Поможешь? Мне нужно зеркало!

Поняв, что он угодил в новую ловушку, принц налил вина, для храбрости осушил еще один бокал (не помогло, конечно!) и обреченно последовал за кузиной в будуар. Там запах незнакомца, примешивающийся к обычным нежным ароматам, витающим в воздухе, стал еще более силен, и бог ревниво покосился в сторону спальни, пообещав себе непременно выяснить личность подлеца. Запах его четко отпечатался в мстительной памяти Нрэна. Поставив шкатулку на столик у зеркала, принцесса опустилась на пуфик и выжидающе уставилась на кузена.

Подрагивающими руками Нрэн извлек ожерелье из сапфиров в серебряном кружеве металла и приблизился к молодой женщине. Бережно отвел с шеи шелковистые медовые кудри и повесил украшение на шею. Самый нижний сапфир, огранный в виде капли, уютно устроился как раз в ложбинке между двух соблазнительных полушарий...

У бога пересохло в горле, в ушах боевыми барабанами застучала кровь, сердце готово было выпрыгнуть из груди, перед глазами встал туман, но кузена в этом тумане почему-то смотрелась совершенно отчетливо... «Мне нужно уйти. Срочно нужно уйти», – среди пьяного буйства сумасшедшего желания жалобно завопил изнемогающий рассудок принца. А маленькая упрямая застежка никак не хотела закрываться, пальцы стали как ватные. Хрипло дыша, Нрэн не сводил взгляда с груди Элии, безумно завидуя этому сапфиру, которому было

позволено гораздо больше, чем ему. Наконец, к счастью или, быть может, к сожалению, он уже не мог сказать точно, застежка поддалась и с легким щелчком закрылась.

– Спасибо, мой милый, – нежно прошептала богиня и снова скользнула пальцами по его мозолистой от привычной тяжести меча ладони.

Пробормотав что-то неразборчивое, то ли ответ, то ли благодарность, то ли проклятие, принц отдернул руку, будто обжегся, и стремительно вылетел из будуара. Больше оставаться рядом с Элией он просто не мог. К драным демонам² этикет! Даже длинный камзол уже ничем не мог помочь в деле маскировки обезумевшему от желания богу.

«Опять сбежал, – с легкой досадой подумала принцесса, проведя рукой по ожерелью, – но очень скоро настанет миг, когда ты не успеешь этого сделать, и тогда... Ну, а пока будем играть, мой неприступный старший кузен. Ты мое лучшее развлечение на Новгороде и лучшая цель! Я начинаю охоту!»

После стремительного бегства Нрэна богиня ощутила легкое беспокойство, которое нарастало по мере того, как шли минуты. Даже веселая болтовня малышки Бэль и ее неизменные «почемучки», которые всегда развлекали богиню, не могли развеять тревогу. Поняв, что ей не дает покоя предчувствие, смешанное с далеким зовом, Элия протянула девочке целую шкатулку колец и перстней и оставила ее играть в великую заброшенную сокровищницу древних эльфийских правителей. А сама уединилась в кабинете, чтобы разобраться, кто же из близких знакомых (иной бы не докричался!) так отчаянно зовет ее мысленно, не используя заклятия связи, и почему.

Мановением руки богиня плотно задернула шторы, чтобы льющийся из высоких окон свет не отвлекал ее, щелкнул, закрывшись, магический замок. Опустившись в глубокое кресло, Элия плотно сомкнула веки, вздохнула полной грудью, расслабляя каждую мышцу тренированного тела, и потянулась к той части своей души, в которой поселилось странное беспокойство, рожденное неумолчным зовом. Сосредоточившись, начала искать причину тревоги. Ей открылось видение: в глубокой грязи какого-то дикого болота, под безумно оранжевым небом в бурюю полосу тонул Рэт Грей – самый длинноносый шпион его величества короля Лоуланда. Он не кричал, но молчаливый зов бога вернее самого громкого вопля достиг души подруги.

Сориентировавшись в обстановке, богиня поняла: ее приятеля занесло слишком близко к Мэсленду. Он угодил в знаменитые Живые Топи Хеггарша, в которых, как и в Гранде, заклятие телепортации для чужаков не работало. На отдельных участках этих болот магия не действовала вовсе, на других применение любых, самых незначительных чар Лоуланда приводило к неизбежному погружению невезучего колдуна в Топь. Судя по десятку разномастных чудовищных трупов, медленно уходящих в трясину рядом с истерзанным Рэтом, и отдаленному вою адских волков, другого выхода у шпиона просто не было. Казалось, все уже кончено, но в глазах мужчины горела неистребимая жажда жизни, а на губах играла неизменная ухмылка, словно он смеялся над собой и миром.

Не тратя времени на заклинания, столь странно действующие в окрестностях Мэсленда, способные привлечь ненужное внимание и кучу неприятностей в придачу, богиня использовала Закон Желания. Через секунду к ее ногам рухнул заляпанный по самые уши жидкой вонючей грязью худощавый мужчина. Ковер из нежно-кремового стал превращаться в темно-коричневый с примесью алого и багряного. Кровавые пятна заставили Элию пустить в ход мощные чары исцеления, принцесса щедро делилась с другом живительной энергией.

---

² **Дранные демоны** – распространенное в мирах почти приличное ругательство. Своего рода эвфемизм, соотносится с русским «блин».

– Королева моя дорогая, я, как никогда, счастлив тебя видеть! – через несколько минут бодро воскликнул шпион, поднимаясь с пола. Жидкая грязь продолжала стекать вниз, марая безнадежно испоганенный ковер. – Я так рад тому, что снова есть на этом свете и нахожусь у твоих ног. Во время всех тяжелых испытаний, этих грязи и холода, которые обрушились на мою несчастную, страдавшую шею, как я мечтал о теплой постели, о твоей постели!

– Может, для начала помечтаешь о ванне, – скептически предложила принцесса, со скорбью косясь на измаранный ворс ковра.

– О ванне, – задумчиво протянул Рэт, – а что, мне нравится эта извращенная идея!

Отправив приятеля мыться, принцесса восстановила первоначальную чистоту ковра с помощью заклинания, приказала пахам добавить к легкому столу из сладостей и фруктов, накрытому в гостиной, что-нибудь посущественнее, убрать закуски, не тронутые Нрэном, и пошла проверить, что поделявает кухня. Почему-то в будуаре было на удивление тихо.

Маленькая принцесса вела себя на редкость примерно: свернувшись клубочком, прямо на ковре, среди рассыпанных вокруг безделушек, словно миниатюрный дракончик – хранитель сокровищ – она мирно спала, приткнувшись к теплому боку дремлющего Диада. Вьющиеся мелким бесом каштановые волосы с явственным медным отливом выбились из толстой косы и растрепались, накрыв спинку малышки. Улыбнувшись, богиня мгновенно запечатлела в памяти эту картину, рассчитывая потом, под настроение, сделать зарисовку. У Элии имелась значительная коллекция графических набросков – портреты родственников, друзей, любовников. В основном туда попадали эротические произведения, но имелись и рисунки забавные, даже вполне невинные.

Сплетя заклинание связи, богиня передала спящую кухню с рук на руки принцу Лейму. Прекрасно помня свои детские годы, прошедшие под тяжелой рукой строгого Нрэна, юный бог старался, как мог, заботиться о маленькой сестренке и защищать ее от «воспитательных мероприятий», читай – произвола бога войны. Поэтому, закончив учебу в урбомире, он, к досаде своего друга Элегора, слишком много времени проводил в Лоуленде, нянчась с малышкой.

Сплавив Бэль, Элия вернулась в гостиную. Через несколько минут там появился чистый и благоухающий персиком и ванилью – ароматом любимого шампуня принцессы – Рэт, закутанный в ее же банное полотенце. Завидев стол с едой, шпион испустил радостный вопль и, плюхнувшись в кресло, запустил руку в вазу с шоколадом. Запихнув в рот самую большую плитку, он изобразил на подвижном лице выражение неземного блаженства и промычал:

– Королева моя дорогая, я снова жив!

– И снова лопаешь шоколад. Вижу, – согласилась принцесса, спуская с пояса и диадемы звездочки, чтобы те одели Рэта как подобает. А мужчина уже всю уписывал свежий ростбиф, заедая его конфетами и прихлебывая вино.

Покачав головой, Элия села напротив и присоединилась к трапезе, правда, к мясу вместо сластей положила салаты и заливное. Когда на столе осталась только пустая посуда, Рэт откинулся в кресле и провозгласил со своей обычной кривоватой усмешкой:

– Ненавижу грязь! И зачем я пошел в шпионы?

– Чтобы были деньги на шоколад, дорогие ткани и те блестящие камешки, от которых ты без ума, – деловито пояснила принцесса.

– Да, нет в мире совершенства, – философски согласился мужчина. – Проклятый Мэсленд, его вонючие лужи и злобные твари.

– Возможно, на душе у тебя станет легче, если я скажу, что ты отомщен, – хихикнула принцесса.

Рэт вопросительно вскинул брови, ожидая объяснения.

– Сегодня малышка Бэль играла в эльфийскую пограничницу и едва не пристрелила посла Мэссленда, герцога Валиса.

– Я уже говорил, что обожаю принцессу Мирабэль?! – восторженно воскликнул шпион, выудил из вазы последнюю уцелевшую конфетку и, жмурясь от удовольствия, отправил трюфель в рот.

– А я-то думала, у тебя иные наклонности, – недоверчиво хмыкнула принцесса.

– Чисто платонически, вкусы принца Джея не разделяю, – поспешил уточнить Рэт и, оглядев пустую вазочку, а потом пространство вокруг и под ней, печально уточнил: – А конфет больше нет?

– Наверное, где-то есть, – улыбнулась богиня старой шутке.

– Может, в спальне? – задумчиво предположил шпион.

– Хочешь пойти поискать? – лукаво спросила Элия.

– Оч-ч-чень, – протянул Рэт, глядя на принцессу глазами, полными откровенного желания вовсе не сладостей...

Подвиги в болоте не прошли для мужчины даром – «проискав конфеты» около часа, он безмятежно уснул. Высвободившись из объятий Рэта, богиня ласково взъерошила его шевелюру и тихо вылезла из кровати. Накинув теплый халат, принцесса вышла из спальни, осторожно прикрыла дверь. Саму Элию в сон совершенно не клонило, потому она собиралась отправиться в замковую библиотеку.

Элтон выторговал где-то по случаю целую библиотеку редких книг и доставил ее в Лоуленд на четырех повозках. Пока все тома поместили в свободном шкафу малого зала правого крыла библиотеки, чтобы потом, на досуге, после праздников, рассортировать их и оставить те, которые окажутся достойными. Остальные книги Элтон легко мог сплавить в букинистические лавки знакомых торговцев и получить при этом неплохой навар. Богиня обожала рыться в незнакомых книгах не меньше книгочая брата и сейчас хотела немного покопаться в редкостях. Но случай внес свои коррективы в божественные планы на сегодняшний вечер.

Пока молодая женщина одевалась, паж доложил о визите принца Энтиора. Элия уже давно не виделась с братом – тот много времени проводил в Гранде, готовясь к Большой охоте Новогодья, продумывая каждую на первый взгляд незначущую мелочь предстоящего мероприятия и нещадно гоняя, терзая и попутно устрашая слуг, рабов, лесничих, егерей и свои отряды.

Когда принцесса была подростком, она опасалась и не понимала Энтиора, бога боли и извращений, покровителя охотников, но одновременно ее сильно влекло к брату. Позже Элия научилась смотреть на родича по-другому и сквозь шелуху манерности и надменного позерства видеть не жеманного франта или Ледяного Лорда, как его прозвали в Лоуленде, а того, кем на самом деле являлся бог. Богиня логики видела суть Энтиора, лорда-дознавателя, лорда-охотника, берегущего Лоуленд, и ради этого могла простить ему многое. Слыша его имя, противники дрожали от страха, ведь в пыточном искусстве и искусстве погони за врагами принцу не было равных. Повзрослев, Элия осознала, что у них с братом много общего, и теперь находила его общество весьма приятным. Сейчас, когда Энтиор пришел с визитом, богиня радостно поспешила навстречу. Воплощенное мужское совершенство – начиная от мягких полусапожек, облегающих лодыжки, точно вторая кожа, кончая острыми ногтями с безупречным маникюром, – предстало перед ней.

– Прекрасный вечер, стради, – промурлыкал принц, входя в гостиную. Приблизившись к богине, он бережно взял ее руку и поцеловал тыльную сторону запястья так, как принято у вампиров.

– Прекрасный вечер, милый, – ласково ответила Элия.

– Я соскучился по тебе, – прошептал принц, продолжая традиционное приветствие близких друзей темной крови. Мужчина нежно поцеловал шею принцессы и запрокинул свою голову для ответного поцелуя.

– Да, дорогой, давно не виделись, – промурлыкала богиня, забирая в ладонь волосы брата и оттягивая их, чтобы тот, поддавшись силе, склонил голову набок. Коснувшись губами его шеи там, где билась нежно-голубая жилка, Элия с силой прикусила кожу. Вампир удовлетворенно вздохнул, издал едва слышный стон удовольствия и томно прикрыл черным кружевом длинных ресниц ярко-бирюзовые ледяные глаза.

Несколько минут спустя принц опустился в кресло и умиротворенно улыбнулся сестре. Прекрасная живая статуя застыла в новой выверенной позе, дающей возможность зрителям рассмотреть ее новую прическу с челкой, опущенной на правый глаз, брошь с сапфирами, скрепляющую ворот рубашки, кольца с теми же камнями на руках и костюм черного бархата с бирюзовыми вставками.

– Как идет подготовка к Малой охоте? – начала разговор богиня.

– Превосходно, все приготовления завершены, – самодовольно ответил Энтиор, щелчком пальцев с длинными ухоженными ногтями взбивая пышную пену снежно-белых манжет на рукавах.

– И, как всегда, все безупречно, – констатировала Элия.

– Разве могло быть иначе? – с легким недоумением в голосе спросил бог, сделав изящный жест рукой. Его ровная черная бровь чуть изогнулась.

– Конечно нет. То, что ты умеешь, делаешь в совершенстве, а за другое и не берешься, – кивнула сестра.

– О да, – промурлыкал принц и расслабился в кресле, попросив, – расскажи, милая, что у нас новенького. В Гранде мне было не до последних сплетен: дела, дела.

– Всё, как всегда, – ответила принцесса. Все уже в сборе перед Новогодьем, кроме Ноута, Ментора и Тэодера, но они, сам знаешь, явятся день в день. В качестве гостя Нрэн привел своего друга – Ларса, Кэлер – Конана.

– Это тот дурно воспитанный, волосатый, нечесаный громила с ржавой железкой? – поинтересовался Энтиор и брезгливо поморщился, что-то припоминая.

– Да, – улыбнулась Элия, оставляя рассказ о своих экзотических гостях на сладкое. – Кроме того, прибыли леди-мать Рика – Джанети, леди-мать Кэлера – Карина. И самая неприятная новость – сегодня явилось малое посольство Мэссленда, его глава – герцог Валис.

– Хм, – протянул Энтиор, в задумчивости постукивая пальцами по подлокотнику кресла. – Что им понадобилось на сей раз? Надо этим заняться. Мелиор начал его обрабатывать?

– После вручения верительных грамот и первого раунда переговоров с папой он пригласил его не вовремя явившуюся светлость на ужин в голубую гостиную, рядом с Галереей Портретов и Зеркал.

Энтиор едва заметно наклонил голову, одобряя действия бога интриги.

– Кроме того, если мои представления об умственных способностях герцога Валиса верны, в Мэссленде скоро станет очень тревожно, – коварно намекнула Элия.

– Герцог далеко не дурак, – осторожно проронил Энтиор, любясь розовато-перламутровым отблеском маникюра.

– На это я и рассчитываю, – улыбнулась брату богиня. – Увидишь, милый.

– Ты не расскажешь мне о своей восхитительной шутке, дорогая? – капризно спросил мужчина, чуть выпятив нижнюю губу.

– Пусть для тебя это будет сюрпризом, – ухмыльнулась принцесса, представив себе состояние Валиса при «случайном» столкновении с лордом Златом. А что Мелиор не пре-

минет устроить такую встречу, едва пронюхает о пребывании гостя из Межуровня в замке, и просчитает выгоду такого хода, Элия не сомневалась.

– Что ж, стради, – покорно кивнул бог, и черные локоны прически плавно колыхнулись. – Твои сюрпризы всегда восхитительны.

– Королева моя дорогая, – требовательно встрял Рэт, появляясь на пороге гостиной в накинутом на плечи прозрачном пеньюаре принцессы, сонно покачиваясь и словно бы совсем не замечая принца. – Убери из спальни свою домашнюю зверюшку. Она щекочет мои пятки!

– А возможно, и не всегда, – еле слышно пробормотал Энтиор, неприязненно скривившись при виде шпиона.

Следом за Грэм в дверях показался Диад, бесцеремонно оттолкнул мужчину, протиснулся в гостиную и пошел к Энтиору здороваться. Лорд-охотник ходил у него в любимчиках.

– Наверное, Рэт, ты съел столько шоколада, что теперь он выходит потом, – насмешливо предположила принцесса. – А Диад не меньшая сладостена, чем ты! Иди спать, он тебя больше не потревожит!

– Свой шоколад я буду есть сам, – уже в полудреме твердо заявил шпион, отреагировав на любимое слово, и убрел назад в спальню.

Диад встретил строгий взгляд принцессы невинными бирюзовыми глазами и принялся мурлыкать под рукой Энтиора, небрежно трепавшего его по загривку. Шутка с Рэтом ему уже надоела, хотя тот так забавно брыкался.

– Что ты все-таки нашла в этом худосочном длинноносом замухрышке, милая? – ревниво спросил принц.

– Он забавен, вынослив, изобретателен, – небрежно бросила Элия, прекрасно сознавая, что бурная защита интересов Рэта только повредит его здоровью.

– Аналогичные эпитеты ты обыкновенно употребляешь, говоря о герцоге Лиенском, – всерьез насторожился Энтиор, питавший к вышеназванному субъекту стойкую и весьма обоснованную многочисленными выходками парня неприязнь, во всяком случае, неприязнь публичную.

– Но всегда добавляю: «И его дерзости изумительны». Я нахожу словесные баталии с ним очень занимательными, – рассмеялась богиня.

Принц слегка успокоился, сестра действительно не испытывала к мальчишке женского интереса. Получил свою дозу ласки и небрежно разлегся на ковре между беседующими родственниками Диад. Он замер в блаженной дреме, одном из наиболее привычных для большой кошки состояний.

– Кстати, милая, – спохватился Энтиор и, не уточняя причин таких странных ассоциаций, заговорил: – Мои охотники сообщили о новых крупных партиях рабов, доставленных на рынок Лоуленда. Весьма прибыльны не только военные кампании Нрэна. Я осмелился отобрать несколько экземпляров. Надеюсь, ты найдешь время взглянуть на них. Быть может, стради, что-нибудь придется тебе по вкусу. Я целиком и полностью в твоём распоряжении, когда только пожелаешь.

– Хорошо, – кивнула принцесса. – Возможно, завтра утром?

– Извини, дорогая, у тебя гость? – подчеркнуто вежливо (вот я какой, соблюдаю правила игры) осведомился Злат, возникая на пороге гостиной. Визитер из Межуровня был в черном с темно-зелеными вставками камзоле и рубашке с нежно-золотым мягким кружевом. На массивном черном поясе теперь виднелась лишь золотая пряжка с россыпью крупных изумрудов, сабли мужчина не взял.

Вампир весь подобрался, как тигр, готовый к прыжку (или к бегству), и впился взглядом в незнакомца. У принца только волосы не встали дыбом под воздействием силы и запаха, которые излучал чужак, и в непроизвольном вампирском рефлексе самозащиты показались

лезвия клыков. Усилием воли Энтиор поспешил ликвидировать столь откровенный знак страха, но сама инстинктивная напряженность даже не думала отступать. Богу захотелось немедленно убратся из комнат сестры как можно дальше и забиться в место поукромнее. Незнакомец внушал богу, обладающему темной кровью, почти неуправляемый, панический ужас. Диад, уверившийся на практике в том, что Злат, хоть и пахнет опасностью, на деле относительно безвреден, продолжил демонстративно дремать.

– Это мой брат Энтиор, – доброжелательно сообщила Элия гостю, жестом пригласив его присоединиться к обществу.

Злат проществовал к принцессе, наклонился, запечатлел легкий поцелуй на ее шее и занял кресло рядом с женщиной, с легким интересом разглядывая бога, словно зверька в бродячем зверинце.

– Знакомься, брат. Злат – мой гость на Новомодье, – любезным светским тоном представила визитера принцесса.

– Прекрасный вечер, лорд, – медленно склонил голову бог боли и получил в ответ небрежный кивок.

Собравшись с духом, принц осторожно заметил сестре:

– Надеюсь, ты понимаешь, стради, *кого* пригласила и *что* вообще делаешь. Но, – Энтиор не удержался от злорадной улыбки, предвкушая ужас мэсслендских послов, вряд ли меньший, чем его собственный, – теперь я понимаю твои слова о сюрпризах.

– Благодарю за доверие, милый, – иронично отметила принцесса.

– Прошу великодушно извинить, стради, лорд Злат, мне пора, разрешите откланяться. Срочные дела не требуют отлагательств. Поразмысли над моим предложением, дорогая, – завершил короткую речь принц, отвесил изысканный поклон и поспешил исчезнуть из гостиной сестры, пока еще мог двигаться, не столбенея от неконтролируемого ужаса, накатившего на него с новой силой.

При всей массе разнообразных недостатков Энтиор никогда не был сплетником, но на этот раз он должен был срочно проверить правильность своих предположений. Для этого следовало навестить бога магии – Рика. Принц очень, очень испугался. Так он не боялся уже давно. Если вообще боялся когда-нибудь.

– Какой я, однако, страшный, знаменитый Ледяной Лорд и тот сбежал в панике, – задумчиво, с легкой иронией проговорил Злат, искоса поглядывая на принцессу. – Ты меня тоже боишься?

– А как же! Кто тебя не боится, найди дурака? – спокойно согласилась Элия. – Вот прямо сейчас упаду в обморок, и будешь приводить меня в чувство, могущественнейший и ужаснейший.

– О, думаю, это будет не самой неприятной обязанностью, – вкрадчиво заметил Злат, и малахитовые глаза мужчины сверкнули...

– Нам нужно поговорить, – заявил Энтиор, решительно открывая дверь в кабинет Рика. Заслон из слуг, выставленный магом на пути к своей работающей персоне, принц преодолел за считанные секунды. Дело не требовало отлагательства, а поугагать чужую прислугу, да и свою собственную, лорду-охотнику всегда было в удовольствие. Принц испытал панический ужас всего несколько минут назад и теперь срочно нуждался хоть в каком-то самоутверждении.

– Что, возникли вопросы с организацией торговли на рынке рабов? – нахмурился рыжий бог, нехотя отрываясь от стопки бумаг и засовывая карандаш за ухо. В кои-то веки перед праздниками выпало несколько часов, которые можно посвятить делу, и Рик не собирался их терять из-за того, что красавчику Энтиору пришла в голову очередная блажь.

– Нет, куда серьезнее, – отмахнулся Энтиор, слегка поморщившись, и сел в высокое кресло с резными подлокотниками, не дожидаясь приглашения. Он давно уже привык к тому, что все его родственники, не считая, разумеется, возлюбленной стради и Мелиора, не имеют никакого понятия о правилах этикета, и, устав поучать невежд, смирился с неизбежным.

– Тогда что? – нахмурился Рик, начиная беситься. По пальцам принца стали проскакивать ярко-зеленые искры.

– Я говорю о госте Элии, прибывшем на Новогодье, – поспешно, пока его не угостили магической молнией, намекнул принц.

– Ах, это. – Бог слегка успокоился и, откинувшись на спинку кресла, с хрустом потянулся. – Чего ты так всполошился? Ну Сила и Сила, мало мы, что ли, Сил видели, вон, лет пять назад сам Абсолют свою волю провозглашал, и никто в штаны не наложил. А Сила в плотской оболочке – вообще здорово. Он классный парень, можешь мне поверить.

– Злат хороший парень и Сила? – Бирюзовые глаза Энтиора едва не вывалились из орбит.

– Какой Злат? – нахмурился Рик. – Я говорю о Связисте – Силе-Посланнике. Хороший мужик, даром что Сила.

– Он зеленоглазый брюнет? – принялся въедливо допрашивать рыжего принц.

– Нет, здоровенный такой шатен медвежьей комплекции, по габаритам догонит Кэлера.

– Значит, у Элии два гостя, и мы говорим о разных существах, – процедил Энтиор, досадуя на стради, умолчавшую о самом главном. – Мне плевать на Силу, а вот ее второй приятель...

– Ну? – Глаза рыжего засверкали в предвкушении новой сплетни, которую он каким-то чудом пропустил мимо своих ушей, вопросы коммерции были мгновенно забыты.

– Он мне очень не нравится. Я догадываюсь, что он такое, но, Рик, ты должен увидеть его сам. Если я рассудил верно, то я боюсь.

– Ты? – изумился принц и выскочил из-за стола, с грохотом отодвинув кресло. – Пошли посмотреть на гостя Элии, а то он уйдет, а я так и останусь в неведении по поводу того, что может напугать тебя, Энтиор.

Глава 3

Казнить нельзя помиловать – «пунктуация» по-лоулендски (Семейный Совет)

Хороший у вас план, товарищ Жюков!
И. Сталин (из анекдота)

«Испугать? – заледеневшие бирюзовые глаза мужчины недобро блеснули, но он промолчал, решив отыграться позднее. – Если мои догадки верны, то скоро ты сам будешь трястись от страха, насмешливый братец с кровью демонов. Она позволит тебе почувствовать суть гостя нашей сестры так же верно, как моя вампирская», – рассудил мстительный бог.

Телепортировавшись к апартаментам Элии (когда маг спешил, он органически не был способен перемещаться пешком), братья устроили засаду в боковом коридоре. Они выбрали нишу потемнее и установили заклятие Зеркало Наблюдения таким образом, чтобы отчетливо видеть все, что будет происходить у дверей, ведущих в комнаты принцессы. И потянулись минуты – длинной, тягостной для испуганного охотника и тяжелой для любопытного сплетника чередой. Спустя полчаса ожидание мужчин, к неопишуемому счастью нетерпеливого Рика, которому Энтиор уже изодрал запястье острыми ногтями, впиваясь в руку всякий раз, когда открывалась дверь и появлялся очередной паж на посылках, было щедро вознаграждено появлением нужного объекта.

– *Он*, – прошипел вампир, снова сжав кисть брата и едва не раздавив ее. Впрочем, рыжий уже не обращал внимания на боль.

– Понял, – прохрипел Рик, бог был не в силах отвести взгляда от заклинания. Бледность его кожи не могли скрыть даже ярко-алая ткань рубашки и кармин жилета. Теперь принц понял, *что*, вернее, *кто* так напугал брата, и сам, как и предвидел вампир, испугался не меньше. Этой силе, этой магической тени с ужасающими очертаниями, плясавшей под ногами незнакомца настолько ужасающе, что хотелось повалиться ничком и закрыть голову руками, было только одно объяснение, но разум бога почти отказывался его воспринимать.

А заклинание продолжало неумолимо показывать чужака. Руки мага свело судорогой, он даже не мог двинуть пальцем, чтобы развеять чары и прекратить пытку. Вот *он* отвернулся от двери, чуть улыбнулся, глядя, кажется, прямо в сторону фокуса магического зеркала, и легкой кошачьей походкой двинулся по коридору. Когда там снова стало пусто, Рик обреченно прошептал:

– О Творец, Элия, *кого* ты к нам притащила! Он даже не пытается по-настоящему маскировать свою силу, или она такова, что никакая маскировка не способна утаить столь страшную мощь! Это же...

Бог магии, временами казавшийся окружающим беспечным юнцом, сейчас выглядел по крайней мере на половину прожитых тысячелетий. Резкие вертикальные морщины пролегли между бровями, оформились носогубные складки, а яркие зеленые глаза потемнели, словно подернулись пеплом веков, только вопреки всему упрямо пламенели рыжиной волосы.

– Значит, я был прав, – хмуро констатировал Энтиор, ничуть не обрадованный тем, что его подозрения подтвердились. – И что нам теперь делать?

– А что мы можем? – ответил вопросом на вопрос Рикардо, нервно сцепив руки, так, что едва не заклинил их намертво многочисленными перстнями и кольцами. Он почти понадеялся на совет. – У тебя есть предложения?

– Какие-нибудь чары, ты же бог магии, – пожал плечами Энтиор, показывая, что всякие там сложные магические выкрутасы – это не его ума дело.

– Наши заклятия ему как дракону комариный чих. Мне даже представить страшно, какими чарами он владеет, ведь его сила должна действовать всюду, на любом Уровне, в любом мире. Если нам что поможет, то только меч Нрэна, разрушающий любую магию. Бог войны кого хочешь зашибет, если мы скажем, что Элия просит, – ответил Рик, почесал в затылке и вскинулся: – Но, постой, ты говорил, что он гость сестры?

– Да, она так сказала, – подтвердил Энтиор и ревниво добавил, раздувая тонкие ноздри. – Я видел, как он целовал ее в шею, и Элия была совсем не против.

– О Творец, – снова испугался рыжий, кажется, даже сильнее, чем в первый раз, и нервно заерзал на диване. – Надеюсь, он не собирается предъявить на нее Право Вызова?

– Нет, – решительно отверг такую возможность Энтиор главным образом потому, что она невообразимо ужаснула его, пожалуй, даже больше, чем прямая опасность. – Элия не боится Злата, я бы почувствовал.

– Нам следует поговорить с отцом. Он самый старший, вот пусть и разбирается во всем, – решительно заявил Рик и с робкой надеждой ухмыльнулся: – Может, не так все оно и страшно. Пошли! – Рыжий маг и неистребимый оптимист в одном флаконе вскочил и буквально дернул за собой вальяжного брата.

Принцы оставили ненужный более наблюдательный пост и перенеслись к кабинету отца.

– Нам очень надо к его величеству, – преодолев препятствие из погрязших в грудях бумаг секретарей, с апломбом объявил страже Рик.

Один из охранников смерил его ледяным взглядом и отрезал:

– Король приказал никого не пускать. Работает.

После чего мужики скрестили перед дверью алебарды, наглядно демонстрируя, что принцам здесь не пройти.

– Ладно, занят так занят, – примирительно отозвался Рик и, пока нервничающий Энтиор не пустил в ход свой любимый кинжал, накрыл ретивую стражу сонным заклятием. Охранники с громким звоном рухнули на пол и захрапели. Оттащив в сторону груды гремящего металла, принцы аккуратно постучали для проформы и вошли в кабинет.

– Па? – робко позвал Рик, предвкушая грандиозную головомойку.

Король с головой увяз в изучении всех договоров и соглашений с Мэсслендом за последние три тысячи лет. Все остальное Лимбер уже успел просмотреть, и теперь, обложившись подшивками документов, изучал более свежую информацию, надеясь накопать чего-нибудь стоящего, чтобы потом на очередном раунде переговоров пустить в дело к вящей выгоде Лоуленда. Сделав очередную пометку в магическом блокноте, его величество оторвался от бумаг и грозно рявкнул:

– Ну? Чего притащились, олухи? Я занят!!!

– Надо поговорить, пап, об Элии, – поторопился объяснить рыжий маг, переминаясь с ноги на ногу. Энтиор кивнул в знак согласия. Сесть принцы не решились.

– Что, Нрэн собирается выдвинуть против нее обвинение в сексуальном домогательстве? – хмыкнул Лимбер.

– Э-э нет, пап, – вежливо улыбнувшись шутке, отозвались дети. – Дело в другом. Элия пригласила на Новогодье гостей, и...

– И что с того? Она спрашивала у меня дозволения, – нетерпеливо отмахнулся монарх. – Ваша ревность, парни, мешает мне работать.

– Дело не в этом, вернее, не только в этом, отец. С ревностью мы как-нибудь разобрались бы и сами, не впервой, – осторожно заметил Рик. – Ты знаешь, кого она пригласила?

– Мне плевать. Пусть хоть демона Межуровнья. Я дал свое согласие, – процедил король, начиная медленно закипать, и хлопнул рукой по столу. Пока еще раскрытой ладонью, не кулаком.

– Ты так и сказал ей? – в ужасе воскликнул Энтиор и только не всплеснул руками, как нервная барышня.

– Да, – нахмурился Лимбер, все еще не понимая причин сыновней обеспокоенности, и отложил ручку.

– Она выполнила твое пожелание, папа, даже, можно сказать, перевыполнила, – скорбно вздохнул Рик. Вампир вновь, словно марионетка, кивнул, подтверждая слова брата, говорить о том, что видел, он до сих пор не мог.

– Рассказывайте, – потребовал король, поняв, что дети напуганы всерьез и просто так от него не отстанут. А иначе с чего бы это Рiku заявляться к нему в компании Энтиора. Они никогда друг друга особо не жаловали.

Бог магии еще раз тяжело вздохнул и дал отчет о событиях последнего получаса.

– ... Ты уверен, что *он* оттуда? – переспросил сына Лимбер, когда принц закончил свой рассказ.

– Да, – твердо ответил бог. – Конечно, ни я, ни ты, па, с такими никогда не встречались, но ошибиться невозможно. Настолько у меня поджилки от обычных тварей из бездны сроду не тряслись. Это существо занимает очень высокий пост в иерархии Межуровнья. Возможно даже, он Приближенный.

– О Тьма Межуровнья, за что? Мало мне было проблем с этим посланцем, – так же тяжело, как несколькими минутами ранее Рик, вздохнул Лимбер, кивнул сыновьям на стулья и мановением руки сплел заклинание связи.

– Да, – нехотя откликнулась принцесса, собиравшаяся в ванную комнату, ароматная теплая вода сейчас казалась молодой женщине привлекательней любой беседы с любимым родителем.

– Прекрасный вечер, детка, нам нужно побеседовать, – хмуро приветствовал дочь король и властно протянул ей руку.

– Да, папа, – скорчив гримаску, чтобы продемонстрировать свое неудовольствие, вздохнула Элия, но спорить не стала и перенеслась в кабинет отца.

Небрежно кивнув братьям, принцесса, не дожидаясь приглашений, опустилась в кресло и выжидательно посмотрела на короля, впрочем, уже догадываясь по хмурым лицам родственников, о чем пойдет речь.

– Милая, расскажи, пожалуйста, кого, кроме Силы-Посланника, ты пригласила на Новогодье, – почти ласково попросил король, прекрасно понимая, что грубостью от дочери ничего не добьется.

– Злата – Повелителя Межуровнья, – прямо ответила богиня и улыбнулась с безмятежным нахальством.

– Кого? – выдохнул Лимбер, приподнимаясь для того, чтобы получше рассмотреть свою безумную дочь, осмелившуюся назвать это имя вслух. Рик и Энтиор молча вылупились на сестру, хватая ртами воздух и чувствуя, что Творец сегодня явно пожалел кислорода. Последовала эффектная и весьма длительная пауза.

Наконец у Рика прорезался голос, принц откашлялся и брякнул:

– Ты рехнулась, сестра? Как тебя угораздило притащить *его* в Лоуленд?

– Я в здравом уме и твердой памяти, брат, так что твои оскорбления запомню, – предостерегла зарвавшегося принца богиня, зловеще сузив глаза.

– Зачем? – просто спросил Лимбер, немного придя в себя, и рухнул назад в кресло.

Еще никогда король не чувствовал себя таким старым, беспомощным и никчемным. Мужчина прожил длинную жизнь, но ему никогда даже в голову не приходило свести знакомство с кем-то из Тварей Межуровнья. Сделки с ними заключали лишь честолюбивые глупцы или сумасшедшие, потому что плата являлась огромной. А тут – узнать, что любимая дочь сотворила такое. У Лимбера просто в голове не укладывался поступок принцессы. Он мог ожидать подобного от кого угодно, но не от нее, всегда такой расчетливой, осторожной и предусмотрительной.

– Он попросил, – просто объяснила Элия, пожимая плечами. – Таким не отказывают. Согласен?

Король кивнул и, почти жалобно посмотрев на дочь, снова спросил:

– Чего он хочет?

Хотя на языке у его величества вертелся и другой вопрос: «Где, демоны побери, ты могла познакомиться с *ним*?» – но для собственного душевного спокойствия король не стал его задавать, опасаясь услышать что-нибудь такое, после чего окончательно потеряет покой и сон.

– Кто может знать мотивы, какими руководствуется в своих действиях и поступках Повелитель Межуровнья? Мне кажется, что он хочет посмотреть на праздничную жизнь Лоуланда, поиграть в бога с Уровня, хоть немного побыть обыкновенным мужчиной, веселиться, танцевать, ухаживать за женщинами. Возможно, есть и что-то другое. Мне не разгадать его замыслов, но это неважно, он дал слово не причинять вреда семье.

– А потом он предъявит Право Вызова и заберет тебя... – несчастным голосом констатировал Рик и взглянул на сестру, надеясь всем сердцем, что она опровергнет его слова.

– Нет, не думаю. Зачем ему такое наказание, – улыбнулась принцесса, тряхнув волосами. – А если бы он хотел, мог бы сделать это уже очень давно, еще в первый день нашего знакомства. Но не сделал. Не тревожься, брат. Мой талант богини логики говорит, что его присутствие не принесет нам вреда. Напротив, пожалуй, с появлением Злата в Лоуланде мне стало значительно спокойнее. Повелитель Путей и Перекрестков не похож на нас, но он вовсе не такое ужасное создание, о котором трубят легенды.

– Он хуже, – мрачно и очень ревниво прокомментировал Рик.

С одной стороны, рыжий маг все еще продолжал бояться того, от встречи с которым предостерегали все магические «Книги Вызываний» и «Численники Именований Сущностей». Того зловещего существа, чья власть и сила, простирающиеся на Бездну, не поддавались никакому логическому осмыслению и не имели границ, кому достаточно было лишь нахмурить бровь – и рушились миры, в чьей власти находились все Твари Межуровнья, для кого не существовало слов «нельзя» и «невозможно». Он боялся до одури Дракона Бездны, Стража Путей и Перекрестков, Повелителя Туманов. Но, с другой стороны, абстрактный страх, привитый с детства и возвращенный в занятиях магией, сейчас боролся с вполне реальной, привычной ревностью к красивому мужчине, ухаживающему за любимой сестрой, и, что самое удивительное, ревность, кажется, как всегда, побеждала.

– Что ж, – провозгласил Лимбер, немного поразмыслив. – Ты пригласила это чудовище, тебе за ним и присматривать. Всё, парни, теперь валите отсюда, не мешайте мне работать и кончайте психовать, ваша сестра просто нашла себе очередное экзотическое увлечение.

Поняв, что ничего изменить уже невозможно, а его дочь абсолютно спокойна, король и сам начал приходить в себя. «В конце концов, – решил для себя Лимбер, – Повелитель Межуровнья тоже мужчина, а значит, и он не сможет устоять перед богиней любви».

«Не в меру экзотическое», – неодобрительным хором неожиданно дружно подумали сыновья и телепортировались прочь. Они твердо решили собрать остальных родичей, чтобы поведать об ужасном госте Элии. Самое трагическое же, по мнению принцев, теперь заклю-

чалось в том, что Повелителя Межуровня нельзя было устранить как обычного мужика, решившего приударить за богиней любви.

– Дочка, – предупредил напоследок король принцессу, снова берясь за письменные принадлежности. – Ты все-таки поосторожнее с этим Златом.

– Ладно, – беспечно отозвалась Элия и, небрежно чмокнув Лимбера в щеку, исчезла из кабинета.

За дверью, отчаянно зевая и матерясь, стали просыпаться отходящие от сонного заклания стражи.

А Рик и Энтиор начали приготовления к Семейному Совету, который должен был состояться в гостиной рыжего мага. Энтиор ни за что не позволил бы куче братьев пачкать свои великолепные апартаменты. Первым делом Рик тщательно проверил комнату на предмет прослушивающих заклинаний и установил новую усовершенствованную защиту. Потом телепортировал из своих погребов два ящика крепкого лиенского вина из расчета по паре бутылок на брата, не забыв предупредить Энтиора о том, что расходы за выпивку им, как Вызывающим, придется делить пополам. Вампир только кивнул в знак согласия. Даже после пережитого ужаса он не рехнулся настолько, чтобы торговаться с богом коммерции. Шустрый вихрастый слуга с чудовищно оттопыренными ушами быстро приволок поднос с чистыми бокалами и поставил его на столе в центре комнаты. Повинуясь жестам Энтиора, кресла и диваны заняли круговую оборону около стола с выпивкой. Зелено-золотая гостиная Рикардо была готова к приему многочисленных гостей.

– Кажется, всё, – подытожил бог магии, окинув комнату внимательным взглядом, сплел заклинание общего оповещения для всех братьев и серьезно, без обычных насмешливых интонаций, провозгласил:

– Принц Рикардо Гильен Рейнард и принц Энтиор Эллиндер Грандер дель Ард собирают Малый Семейный Совет в гостиной апартаментов Рика. Вопрос не терпит отлагательства. Сбор через пять минут.

Энтиор одобрительно кивнул. В кои-то веки непутевый братец сподобился воспроизвести его имя без ошибок и с правильными ударениями, хоть и опустил три младших дополнения. Впрочем, их опускали даже на официальных мероприятиях короны по личному распоряжению Лимбера.

Зов услышали все.

Сквозь веселый звон бокалов и фривольную песню, исполняемую дружным мужским хором с женскими подвизгиваниями, Элтон, Кэлер и Джей уловили слова Рика, предназначенные только для ушей членов семьи.

– Извините, ребята, нам надо отлучиться, дела семейные! – оповестил друзей Кэлер и, ссадив с коленей пухлозадую милашку, побрел в ванную, чтобы освежить голову перед Советом. Джей и Элтон, слегка пошатываясь и для верности поддерживая друг друга, последовали за братом. Поскольку бог воров был куда легче Летописца, их дуэт то и дело угрожающе клонился вбок, но до точки назначения добрался, счастливо избежав падения.

Не слишком огорчившись, Конан и Связист решили продолжать попойку, в которую плавно перетекла процедура знакомства. Освободившиеся красотки вольного поведения быстро рассредоточились по оставшимся мужчинам. Благо что места на широких коленях вполне хватало не одной и даже не двум девицам.

Услышав зов, Кэлберт отстранился от совершенно нагой прекрасной леди с роскошной черной гривой волос, блаженствующей под его искусными руками и губами. Бог встал, потянулся за яркой изумрудной рубашкой, расшитой бисером по вороту и манжетам.

– Мне придется покинуть тебя, Вике, срочные дела, – бросил мужчина, одеваясь под недоуменным взглядом любовницы, томно вытянувшейся на постели. – Вернусь, как только освобожусь!

Присев на кровать, бывший пират, сохранивший тягу к любовницам знатного рода, поцеловал напоследок сочную грудь герцогини и исчез из роскошной спальни. Женщина посмотрела вокруг затуманенным от страсти взглядом и разочарованно вздохнула.

– Нет, я этого никогда не пойму: как ты можешь возиться с этой маленькой дря... сопливой девчонкой, Лейм! – в который уже раз горячо говорил другу Элегор за бокалом вина на закрытой террасе своего замка. – Ты же не нянька, а мужчина! Давай отправимся гулять в город на всю ночь, а после праздников рванем в миры, нельзя же сидеть в Лоуленде безвылазно только из-за того, что в замке появилась эта малявка! Вырастет, точно вторая Элия будет. Вам что, одной мало? Пусть, в конце концов, она, кстати, с ней и возится, раз баба!

Но вместо того, чтобы снова терпеливо объяснять герцогу Лиенскому свою позицию, Лейм, не обращая внимания на увещевания собеседника, прислушивался к чему-то своему.

– Извини, Гор, – неожиданно прервал речь герцога юноша. – Мне надо отлучиться, собирается Семейный Совет.

– Ого! – тут же переключился на другую, куда более интересную тему порывистый бог. – Расскажешь потом?

– Если будет можно, – осторожно ответил Лейм, проявив не свойственную ему обычно скрытность, и исчез из комнаты.

– Нас зовут, надо идти, продолжишь после, – тихо сказал Тэодер брату и поглядел куда-то в занимавшее всю стену громадное тонированное снаружи окно небоскреба. Внизу кипела ночная жизнь урбомира. Мужчина любил работать в таких местах.

Ноут и Ментор синхронно кивнули и, поднявшись из-за стола, выключили электронное панно – подробную карту нескольких миров, по которым давали отчет.

Мелиор еще раз оглядел себя любимого в зеркале, сменил перстень на мизинце левой руки, чтобы добиться наибольшей гармонии в облике, чуть улыбнулся, взбил манжеты на рубашке, стряхнул несуществующую пылинку с отворота рукава, поправил пару складок на камзоле и явился в гостиную Рика без обычного опоздания.

– Я несчастен, – хмуро констатировал Нрэн, когда Ларс вошел в его кабинет, и снова наполнил свой бокал крепким вином. По правую сторону кресла уже стояла целая батарея опустошенных бутылок, по левую находился ящик с еще полными.

– Почему? – спросил Ларс, присаживаясь рядом с другом. Воин видел, что Нрэн уже очень пьян и нуждается в собеседнике.

– Она меня не хочет, она меня не любит, – пробормотал принц и, осушив бокал, потянулся за новой бутылкой. Взгляд его пьяных глаз, в которых плескались абсолютно трезвые безумные боль и тоска, скользнул по другу.

– Кто? – поддерживая беседу, уточнил воин.

– Элия, – с мукой выдохнул Нрэн и сделал большой глоток.

– А с чего ты так решил? – заинтересовался Ларс.

Раньше друг почти ничего не рассказывал о своей знаменитой в мирах кузине, а на осторожные вопросы отвечал односложно и сразу переводил тему.

– Я знаю, – горько отрезал Нрэн.

– А ты ей предлагал секс? – спросил Ларс, задумчиво нахмурившись. В голове у воина не укладывался тот факт, что кто-то мог отказать его другу.

– Нет, зачем, она надо мной только посмеется, – изрек принц, покачав головой, и, аккуратно сцедив в стакан последние капли, поставил опустевшую бутылку на ковер.

– Почему? – недоуменно пожал плечами воин.

– Потому что я урод, – зло отрезал Нрэн и, сделав паузу, продолжил с каким-то беспросветным отчаянием: – Я не интересую ее как мужчина, она и так смеется надо мной, а если я скажу, что... а она будет смеяться, я просто умру. Лучше уйду сам. Вот закончатся праздники, и уйду, сгину где-нибудь. Такая боль. Часто кажется, что уж проще сразу на меч. И не знать ее, не помнить, не думать, не желать...

Выдав длинную фразу, принц погрузился в молчание. Ларс тоже не задавал вопросов. Лишь методично тикали большие напольные часы, отмеряя точное время.

Услышав вызов Рика, Нрэн отвлекся от водоворота мрачных мыслей, в который всегда погружался после очередной волнующей встречи с кузиной, и, поднявшись на ноги, сделал несколько шагов в сторону маленького шкафчика из мореного дуба, подобранного под цвет деревянных панелей, которыми были обшиты стены. Достав с полки какую-то зеленую бутылочку, открыл зубами пробку. Запах свежего ветра и горькой травы ударил в ноздри Ларса. Принц отхлебнул прямо из горлышка и прикрыл глаза. Когда распахнул их через несколько секунд, он был уже абсолютно трезв.

– Семейные дела, – бросил Нрэн другу и исчез из комнаты.

Оставшись один, Ларс в задумчивости покачал головой, обозревая шеренги пустых бутылок, оставленных Нрэном.

«Не повезло другу. Вот до чего может довести любовь даже лучшего воина. Очень опасное чувство с непредсказуемыми последствиями. Слишком дурманит разум. Неужели эта женщина действительно такова, что ее сила способна свести с ума настолько закаленного и сильного воина, как Нрэн? Надо обязательно с ней познакомиться. Если она так умна, красива и непокорна, как говорят, будет интересно. Этой женщине нужна сильная мужская рука. Люблю объезжать диких кобылиц. Такой риск».

На губах мужчины мелькнула холодная неприятная улыбка, а в глазах зажегся огонек предвкушения.

Итак, последним, что случилось чрезвычайно редко, во всяком случае, никто из родственников не мог припомнить подобного феномена, на Малый Семейный Совет явился Нрэн. Он был мрачен и как-то, несмотря на лежащие волосок к волоску в привычном хвосте волосы, взъерошен. По праву ведущего семейную летопись Элтон наострил магическое перо и приготовил блокнот.

– Все в сборе, – удовлетворенно констатировал Рик и занял свое место Вызывающего рядом с Энтиором, вместо привычного – бок о бок с загадочным другом Джемем.

– А Элия? – чуть растерянно уточнил Лейм, осторожно приносиваясь к жидкости в бокале. Юноша предпочитал менее крепкие напитки, поэтому сейчас решил не пить вовсе.

– Ей приглашения не было, отцу тоже. Речь пойдет о госте нашей сестры, прибывшем на Новогодье, – с мрачной иронией просветил вампир наивного младшего кузена.

– Так, – вспомнив подозрительный запах, процедил Нрэн, ревниво нахмурился и приказал: – Рассказывайте!

Энтиор и Рик, дополняя друг друга, углубились в подробности. Братья мрачно попили крепкое вино, переваривая сногшибательную новость. Даже молодой Лейм произвольно сделал несколько глотков. Вести были такие, что на сухую вообще не воспринимались, да и, сколько ни выпей, вряд ли стали бы восприниматься спокойно.

– И мы собрали Совет, чтобы решить, что делать со Стражем Перекрестков, – закончил маг, намеренно избегая прямого именованья Злата. Ходили легенды, что Повелитель слышит любое, самое незначительное упоминание о себе в любом из миров и может явиться

с неожиданным визитом, дабы позабавиться на свой лад с наглецом, треплющим попусту его имя.

– Убить, – мгновенно предложил Нрэн самый логичный план.

– Ты собираешься вызвать его на дуэль? – заинтересовался Мелиор, в задумчивости коснувшись подбородка и чуть склонив голову, так, что модная челка почти закрыла левый глаз.

– Нет, устроить засаду, – огорошил всех не джентльменским предложением вопреки своей обычной прямооте воин. – Чтобы он не успел пустить в ход свою демоническую магию.

– Ребята, я что-то не понял, разве этот парень угрожает сестре? – громко спросил Кэлер. Бог подался из кресла всем телом вперед и обвел ревнивые физиономии родичей взыскующим взглядом.

– Пока нет, – вынужденно признал Рик. – По словам Элии, он дал слово не причинять вреда семье, но мы ведь не знаем даже, из тех ли он, кто клянется и блюдет слово. А что, если это лишь уловка?

– Вот-вот, – многозначительно вставил Энтиор, нервно поигрывая бокалом. После всех пережитых волнений вино не шло принцу в горло, да и аппетит отшило начисто.

– Если то, что я читал в «Большой Книге Именований», – правда, то слову Владеющего Путиами Бездны можно верить, – откровенно, пусть и с неохотой, ответил Элтон, сжимая в руках бокал. Ручка и блокнот так и остались на столе, вести хронику такого Совета бог не решился, во всяком случае, пока не решился. А позднее, если будет на то нужда, безупречная память ученого поможет ему воссоздать происходящее во всех подробностях.

– Зачем ему нас обманывать, парни? – снова прогудел Кэлер, потирая подбородок. – С его-то безграничной силой.

– Убить, – продолжил стоять на своем Нрэн, мрачно уставившись в пол и поглаживая рукоять верного меча. Он единственный из братьев остался стоять, потому что мягкие кресла и диваны не любил, а стул Рик выставить не догадался.

Это «рациональное» и «взвешенное» предложение было встречено одобрительными возгласами и хищными усмешками. Лишь молодой Лейм, ревнующий кузину к каждому столбу, но не чуждый справедливости, беспомощно посмотрел на Кэлера. Братья явно шли в своих рассуждениях не туда, но юноша не знал, что делать.

– Хватит, ребята, – грохнул по столу пудовый кулак обыкновенно добродушного, разумеется, по меркам Лоуленда, Кэлера. – Совсем, что ли, рехнулись?

– А что? – зло ощерился Кэлберт, раздувая ноздри и яростно сверкая карими глазами. Густые брови бога Мореходов сошлись на переносице, рука оглаживала рукоять кинжала, будто готовилась вонзить его в грудь (или спину, раз уж Нрэн предлагал засаду) врага.

– Вас волнует не то, что Лоуленду угрожает опасность, вы беситесь от ревности, потому что объявился кто-то крутой, и он, возможно, нравится Элии. Это, в конце концов, несправедливо. Ее дело, с кем крутить любовь. Сестра свободна в своем выборе так же, как и вы. Имейте совесть!

– А что это такое? И сколько у нее дырок? – с невинной хищной усмешкой поинтересовался Джей, восседающий на ручке кресла, и небрежно отмахнулся: – Ой, братец, только не надо читать нам мораль. Поздновато!

– Короче, – рубанул Кэлер, – Элия вольна приглашать любых гостей, и ее дело, как она себя с ними ведет и что вообще делает. Она не убивает наших любовниц. Тем более *этой* – небезобидный дворянчик, только вчера взявший в руки шпажку. Если думать о его устранении, то по очень серьезным причинам. А их пока нет.

– Да, – во имя справедливости решительно поддержал кузена Лейм. Сейчас, пока не было доказательств любовной связи Повелителя Межуровня и кузины, бог романтики старался судить справедливо. А за «потом» не мог ручаться даже великодушный (опять-таки,

по меркам Лоуленда) молодой принц, знавший, какие нерассуждающая ярость и бешеная ревность накатывают на него порой.

– А если будут? – осторожно поинтересовался Мелиор, полуприкрыв веки.

– Тогда соберем новый Большой Семейный Совет, позовем отца, Элию и будем решать что делать все вместе, – резонно ответил Кэлер по праву самого старшего, не считая молчаливого Нрэна, мужчины. – Все поняли?

Братья ответили откровенно несогласным молчанием, подразумевавшим их готовность к каким-нибудь безумным незапланированным выходкам в самое ближайшее время.

– Мне что, Элию позвать и рассказать о ваших глупостях? Пусть сама мозги вправляет или проклянет, к драным демонам, чтобы то, что в штанах болтается, поотсыхало на фиг, может, тогда головой думать начнете! – рыкнул Кэлер, вновь в сердцах грохнув кулаком по столу. Жалобно задребезжала хрустальная люстра наверху, зазвенели пустые бутылки, эхом отозвались бокалы и стекла в шкафах и окнах.

– Когда мы думаем об Элии, братец, то, что в штанах, не болтается, – развязно огрызнулся Джей, балансируя на перилах, – скорее уж штаны, к драным демонам, разлететься готовы.

По комнате пронеслась серия тяжелых вздохов. Принцам очень хотелось устранить очередного очень крутого претендента на внимание сестры, у которого были все шансы стать несколько большим, чем минутное увлечение, но и под ее горячую руку никто попасть не хотел. Гнев сестры означал если не проклятие, то уж точно полное отсутствие всяких милостей (и поцелуев!!!) с ее стороны на неопределенно долгое время, а подарками, уговорами, извинениями и мольбами он не лечился. Элия прощала только тогда, когда сама решала, что пришло время простить, и для впавших в немилость демонстративно игнорируемых богов время это тянулось ужасно медленно.

– Ладно, – неохотно и очень мрачно кивнул Нрэн, признавая правоту Кэлера. – Ты прав. Подождем, пока появятся доказательства.

– Если они будут, – стойко уточнил Лейм, получив при этом злой взгляд воина и яростное шипение Джея, никогда не умевшего по-настоящему скрывать свои чувства.

– А если нет, значит, Повелитель Перекрестков может спокойно трахать нашу сестру, а мы и пальцем не шевельнем, выходит, так? – ожесточенно процедил Джей, взъерошив свои густые светлые волосы нервным резким движением, словно не решил – вырвать их с корнем или все-таки оставить на голове.

– Так! – спокойно подтвердил Кэлер и снова взорвался: – Есть возражения? Мы стремимся к войне с Межуровньем, с демонами Бездны насмерть сцепиться захотелось? У вас что, и впрямь все мозги на фиг поотшибало, теперь только яйцами думаете?

– Мозги есть, Кэлер, – в многозначительно упрямой тишине спокойно ответил Тэодер, до сих пор тихо сидевший в углу рядом с Ноутом и Ментором, так и не подавшими голосов. – И хотя думать ими в таких ситуациях очень тяжело, но мы постараемся.

– Ну? – Кэлер вновь принялся пристально вглядываться в глаза каждого родича и не отводил взгляда до тех пор, пока братья не кивали, соглашаясь с решением.

– Что ж, все решили, – скорее горько скривился, чем улыбнулся Рик, хлопком рук подводя итог. – Только, Кэлер, как мы себя будем чувствовать, если с ней что-нибудь случится?

– Не дави, Рик, – мягко посоветовал принц, успокаиваясь. Мышцы его мощных плечей уже не свивались узлами, грозя порвать рубашку, тяжеленные кулаки, способные отправить в долгий нокаут быка, разжались. – Я люблю ее не меньше вашего, хотя, к счастью, по-другому. Элия уже взрослая девочка и может выбирать приятелей и забавы без надзора старших братьев. Она не наша игрушка, не наша собственность и никогда ею не была. Наше дело – проследить за тем, чтобы с сестрой все было в порядке. Мы все будем на празднике в Лоуленде и сможем контролировать ситуацию.

– А если нет? – прищурился Джей, нервно сплетая и расплетая гибкие, будто и вовсе не имеющие костей и суставов, пальцы.

– Значит, и сейчас ничего не смогли бы сделать. Но кто предупрежден, тот вооружен хотя бы для того, чтобы не надеться бездарных глупостей, наверняка ведущих к катастрофе, – просто ответил Кэлер, и это почему-то всех успокоило.

Поняв, что Совет закрыт, братья начали допивать вино и один за другим исчезать из гостиной Рика. В конце концов в опустевшей комнате остались лишь сам рыжий бог магии, его закадычный друг Джей и пустая посуда. Лопухий слуга сунулся было убрать тарелки, но поймал взгляд хозяина и снова мигом скрылся за дверью.

– Знаешь, что самое обидное? – хмыкнул вор, перемещая жилистый зад в кресло, задирая ноги в обтягивающих синих лосинах на стол и размещая их среди бокалов.

– Что он прав, – буркнул Рик, следуя примеру брата и телепортируя из погреба еще несколько бутылок вина для продолжения разговора по душам.

– Ага. – Принц вздохнул, наполнил бокал и с наигранной бесшабашностью провозгласил тост: – За самую прекрасную и желанную из всех стерв!

«Давно я так не развлекался, – стоя у окна, рассуждал Повелитель Межуровнья, крутя в пальцах какую-то головоломку с разноцветными гранями, найденную на полке в гостинной апартаментов, отведенных ему принцессой. – Отрадно сознавать, что во Вселенных еще остались существа, которые думают, что меня можно убить. Когда же я в последний раз слышал такой разговор? Наверное, тысячелетий семь назад. Ах как забавно кипятились эти сумасбродные мальчишки! Засада... Из-за угла. Хм... Но тем не менее мои предположения оказались неверны. Никто из них не способен причинить сознательный вред сестре. Где же тогда опасность? Почему она может погибнуть именно в эти дни? Что за весть принес мне вещий сон в Звездном Тоннеле? Надо будет повнимательнее все изучить и не выпускать девочку из вида. Пусть считает, что я развлекаюсь, что мне приятно ее общество. Тем более что так оно и есть. Умная, красивая, острая на язык, храбрая девочка – с ней интересно иметь дело. Такие не должны уходить до срока. И, пожалуй, я чувствую некоторую долю ответственности за жизнь этой малышки, которую по причуде своей спас в Межуровнье. Ах как давно женщины по-настоящему волновали мою кровь и как давно меня по-настоящему хотели убить за это! Будет весело. Да...» Повелитель отложил собранную головоломку и прикрыл глаза.

Глава 4

Новое слово в бульонологии и радости утра

Как же так получается, что тайное становится явным?
В. Драгунский

Отлично выспавшийся за ночь в великолепной постели своей любовницы, Рэт резко проснулся, когда мокрый холодный нос Диада ткнулся ему в руку. Шпион зашипел и, спрятав конечность под одеяло, откатился к центру кровати, где вредной кошке его было не достать. Зато достала Элия. Она повернулась во сне на бок, и острый локоток принцессы врезался аккуратно под ребра шпиона. Рэт беззвучно выдохнул и осторожно, чтобы не разбудить богиню, потер больное место. Элия чрезвычайно редко разрешала кому-нибудь делить с ней ложе сна, и Грей очень ценил привилегию, которой добился. За первые несколько лет их связи мужчина вычислил, что спящей Элии очень не нравится, когда на нее смотрят, а также в любом состоянии (бодрствования или сна) она ненавидит тесноту. Учтя эти привычки, шпион получил почетное и опасное право ночевать в ее постели. Роскошные синяки, периодически появлявшиеся на теле, стоили того удовольствия.

Понежившись еще с полчаса и проерзав следующие пятнадцать минут, Рэт решил, что пора вставать, и Элия не убьет его сразу, если он попытается ее в этом убедить. Повернувшись к любовнице, он взял в пальцы маленькую прядку ее длинных волос и нежно провел ими по щеке. Элия чуть слышно мурлыкнула, а прядка перекочевала дальше – к носику и губам. Мурлыканье стало чуть недовольным и затихло. Сонно моргая, богиня потерла рукой лицо, сладко зевнула и потянулась.

– Прекрасное утро, королева моя дорогая! – весело заявил Рэт, накручивая на палец длинный локон любовницы.

– Ты так считаешь? – задумчиво уточнила богиня.

– О дорогая, прими мои соболезнования, я совершенно упустил из виду, что сегодня первый день первого семидневья Новогодья, – опомнился Рэт, сверившись с внутренним календарем, и придал лицу выражение искренней скорби. – Но тем не менее у тебя есть повод для хорошего настроения!

– Это какой же? – удивилась Элия и, повернувшись на бок, легла, подперев рукой голову в ореоле медовых волос.

– Как какой? Моя обаятельная персона! – возмущенно воскликнул Рэт, для убедительности ткнув себя пальцем в грудь.

– О! – Богиня глубокомысленно кивнула.

– Ты меня совсем не ценишь и за это приговариваешься к безжалостному расстрелу подушками! – с хитрой ухмылкой объявил мужчина и шустро метнул прямо в лицо принцессе первую пуховую бомбу. За ней последовали другие, в изобилии раскиданные по широкой кровати.

Смеясь, женщина каталась по ложу, сбивая в кокон атласное одеяло и уворачиваясь от мягких снарядов, но Рэт бил на редкость прицельно.

– Проси пощады! – воинственно потребовал он, безжалостно занося над Элией очередную подушку.

– Как мне искупить свою безмерную вину, о великий метатель подушек? – смиренно спросила богиня, давась от смеха.

– Поцелуями, и не только! – потребовал Грей и, отбросив помеху, заключил принцессу в объятия...

Часам к одиннадцати Элия и Рэт вылезли из кровати и отправились завтракать. В качестве одежды принцесса выбрала пушистый белый халат, вызвавший неподдельный восторг шпиона. Однако от предложения примерить обновку он отказался и решил ограничиться собственными брюками. Кое-какой запас его шмоток в необъятных шкафах гардероба богини имелся.

Устроившись на диване в будуаре, любовники ели горячие бутерброды с паштетом, сырами, колбасами, мясом и прочей всячиной, запивая снедь горячим шоколадом, какао, соком и легким вином. Зеркала трельяжа были предусмотрительно закрыты. Диад сидел рядом и жалобным взглядом умирающего от истощения животного провожал каждый кусок, исчезающий во рту принцессы, до тех пор пока Элия не рыкнула:

– Прекрати!

После этого «милая киска» сделала вид, что ее совершенно не интересует вся эта противная еда, отвернувшись и плюхнулась на ковер рядом, «случайно» придавив Рэту ногу. Шпион попытался возмущенно взвыть с полным ртом, поперхнулся и выронил один из бутербродов. Ел-то он, держа бутерброды в обеих руках и поочередно откусывая от каждого. Лакомый кусок мгновенно (ну не пропадать же добру!) переключался в желудок коварного Диада.

Пока Грей, потирая несчастную конечность, сердито излагал пантере все, что думал лично о ней и обо всех ее предках до десятого колена, зверь делал вид, что не понимает ни слова, а Элия тихонько хихикала, в будуар, осторожно отодвинув тяжелую штору, вошел паж. Мальчик, настоящая куколка в бархате и кружевах, вежливо потупил синие очи и доложил, хлопая длинными ресницами:

– Его светлость Элегор, герцог Лиенский, просит аудиенции у вашего высочества, госпожа!

– Пусть войдет, – благосклонно бросила принцесса.

Парнишка кивнул и метнулся исполнять приказание обожаемой хозяйки.

– Прекрасный день, леди Ведьма! – радостно провозгласил герцог, стремительно влетая в будуар и сбрасывая плащ на спинку кресла. Как всегда, юноша лучился энергией и энтузиазмом. Узрев шпиона, он радостно улыбнулся: – А, Рэт, привет, давно не виделись!

– Привет, парень, – доброжелательно хмыкнул Грэй и затолкал в рот очередной бутерброд, состоящий из тоненького кусочка сдобного хлеба и толстого-толстого слоя шоколадного масла.

Элегор ему всегда нравился, особенно тем, что одним фактом своего существования вызывал бурю возмущения у ревнивых братьев богини и не домогался ее прекрасного тела. Причины, по которым герцог симпатизировал Рэту, были схожи, с той лишь разницей, что он никак не мог понять, как можно волочиться за такой стервой, как Элия. Кроме того, изобретательные дворяне частенько объединялись для совместных каверз, которые строили разным там Энтиорам.

Диад при появлении Элегора встал и смылся из комнаты. Если бы эта процедура не была проделана с такой ленивой небрежностью, можно было бы решить, что пантера попросту сбежала. Буйный бог очень раздражал вальяжного зверя, а обижать его Элия строго-настрого запретила.

– Слушай, – с ходу начал герцог, плюхнувшись на диван по другую сторону от принцессы и нахально запустив руку в одно из блюд с бутербродами, чтобы выбрать себе тот, где побольше мяса и веточек зелени, – поговори с Леймом. Может, он хоть тебя послушает! Сколько можно возиться с этой малявкой, своей сестрой! Он же мужик, а не старая нянька!

– Пусть возится, – наставительно возразил Рэт и влез в разговор раньше, чем прожевал кусок. – Мирабэль – чудный ребенок! И ее воспитание уже приносит свои дивные плоды!

Элегор ответил Грею, обыкновенно разделявшему его точку зрения, недоуменно-укоризненным взглядом: «И ты туда же! Совсем, что ль, рехнулся?»

– Лейму нравится, – меланхолично пожалла плечами принцесса, выбирая аппетитный кусочек с гусиным паштетом.

– Но... – Элегор собрался было продолжить возмущенную речь в защиту друга.

– Кузен любит возиться с детьми. Подумай сам, малыш, если лишить его этого удовольствия, вдруг он заскучает настолько, что пожелает жениться и завести ворох собственных отпрысков! – нарисовала «радужную» перспективу богиня.

– Он этого не сделает. Скажи, ты же пошутила? – несколько нерешительно отозвался герцог, вспоминая о восторженных воплях Лейма «Мирабэль просто ангел!» и пересказах многочисленных проделок этого «ангелочка», после которых у девчонки, пожалуй, следовало искать не белоснежные крылышки, а копытца, рога и хвост. В тоне молодого бога прозвучала почти не наигранная мольба.

– Нет, мой дорогой, я просто сделала логичное предположение. Оно может быть истинным или ложным. Хочешь проверить или заключить пари? – доброжелательно предложила Элия.

– Нет уж, – решительно покачал головой герцог. – Пусть лучше возится с девчонкой. Она, в конце концов, не вечно будет маленькой. Придется чуток потерпеть.

– Вот-вот, потерпи, дорогой, – ехидно улыбнулась принцесса каким-то своим мыслям.

– Ладно, тогда расскажи, чего ради вчера собирался Семейный Совет. Лейм одержим внезапно проснувшимся чувством семейной солидарности и молчит, как эндорский кочевник на дыбе у Энтиора, – любопытствовал Элегор, даже не думая скрывать зудящего интереса.

– Считаю, что у меня та же болезнь, малыш, – многозначительно усмехнулась принцесса. – К счастью, ее рецидивы очень редки.

Герцог разочарованно вздохнул и заметил:

– И на фиг, когда-нибудь потом все равно узнаю. Я, собственно, зашел напомнить: через семидневье Праздник Лозы. Созрел новый сорт вина «Сладкая страсть», помнишь, я о нем говорил, из семи сортов темного и одного красного винограда. Будем благодарить землю и снимать пробу! Ты, Рэт, тоже приходи. Официальное приглашение я тебе выслал.

– Посмотрим, что у тебя получилось, малыш, – милостиво кивнула Элия, все еще раздумывая про себя: «Ого! Мальчики проявили инициативу! Что ж, раз меня не сочли нужным пригласить на Малый Совет, значит, обсуждали Злата. Интересно, к каким выводам пришли мои буйные братцы. Надо будет поинтересоваться. Говорят, Повелитель Межуровня слышит все, что о нем говорят, да и думают тоже. Почему бы нет, если даже заурядные боги невысоких уровней могут чувствовать моления в церквах и слышать опасные для себя разговоры, сильные клятвы и поминания. Ну а если Злат не в курсе, всегда можно допросить Лейма. От кухни он не станет таиться».

– Прекрасный день, дорогая, – ласково промолвил Злат, возникая на пороге будуара. Белая рубашка тонкого шелка, темные брюки, темно-зеленый жакет с золотой отделкой очень шли ему и точно соответствовали лоулендской моде осеннего сезона. Приблизившись к богине, Повелитель нежно коснулся губами ее запястья, задержался чуть дольше обычного и любопытствовал. – А кто эти мальчики? Твои любовники?

Сегодня у Повелителя было отличное настроение, и он был расположен немного поразвлечься.

– Нет, только Рэт, – ответила богиня, кивнув в сторону шпиона и одновременно, прежде чем молодой бог начал усиленно возмущаться, наступив Элегору на ногу. Мягкая и такая же пушистая, как халатик, белая тапочка почему-то сумела отдавить герцогу ногу не хуже любого мужского сапога.

А молодой бог уже сам поостыл и с интересом уставился на незнакомца. Такой оригинальной и мощной силы ему еще не доводилось видеть. Вдобавок от визитера несло энергией Звездного Тоннеля. Родственную силу бог уловить смог, но во всех остальных энергиях, окружающих незнакомца, запутался окончательно. Да так и остался сидеть, во все глаза пялясь на уникальный экспонат.

«Ого, похоже, Элия подцепила какого-то бога с высших Уровней», – решил в это время Рэт и, чуть-чуть отодвинувшись от богини, с удвоенной силой налег на бутерброды. Может, с магией Грей и не был в слишком близких отношениях, но зато имел великолепно выдрессированный инстинкт самосохранения. Сейчас он участливо подсказывал хозяину, что в присутствии мужчины с силой такой величины скромному маленькому шпиону лучше не высываться.

Злат вежливо кивнул, когда принцесса представила ему своих гостей, и опустился в кресло рядом с диваном.

– Чем мы сегодня займемся, любовь моя? – задумчиво поинтересовался он у молодой женщины.

– Я собиралась осмотреть рабов, которых отобрал для меня Энтиор. Если желаешь, можешь составить компанию, дорогой, – нежно улыбнулась ему принцесса, принимая игру.

– Почему бы и нет. С тобой, милая, мне все будет интересно, – не раздумывая, решил Злат. – Когда отправляемся?

– Сейчас свяжусь с Энтиором, и договоримся, – ответила богиня.

Сообразив, что он лишний, Рэт быстро испарился, шпион рассудил, что именно сейчас ему следует явиться к его величеству на доклад «О консистенции грязи и численности комаров на Мэсслендских болотах».

Обычно всюду при первой возможности навязывавший свое общество Элии (а как же иначе, если леди Ведьма ввязывалась в самые интересные приключения!), герцог на сей раз тоже не выразил желания присоединиться к обществу...

– Похоже, твой брат будет не слишком рад мне, – заметил Злат после того, как принцесса закончила разговор с Энтиором и потянулась за свежей газетой, доставленной пажом.

– Почему ты так решил? – чуть лукаво улыбнулась принцесса.

– Этот ледяной взор, безукоризненная вежливость и скрытый страх, – хмыкнул Повелитель. – Кроме того, он попросил сорок минут, чтобы подготовиться. За это время можно подобрать изрядное количество заклятий и клинков.

– А, пожалуй, ты прав, – неожиданно согласилась принцесса с кажущейся серьезностью. – Энтиор действительно испуган и не хочет заставлять нас ждать. Обычно он собирается около полутора часов, а если готовится к балу, то два и более.

– Преклоняюсь перед такой любовью к себе, – чуть изумленно выдохнул Злат.

– Да, брат себя очень любит, и его любовь столь бескорытна, что злиться просто невозможно. А его испуг – это ненадолго. Когда Энтиор поймет, что ты лично для него не опасен, тут же попробует затащить тебя в постель.

– Однако, – протянул Повелитель, по обыкновению откинувшись на спинку кресла. – У тебя дивная семья! Я давно уже так не развлекался. Ах, как горячо они обсуждали возможность моего устранения.

– Это на Совете-то? – вскользь уточнила принцесса, попутно быстро просматривая «Лоулендские новости».

– Да, я уже подумывал, не испугаться ли мне и, быть может, бежать без оглядки в Межуровне, но, к счастью, их высочества решили пока сохранить мне жизнь. Какое благородство! – продолжал насмешничать Злат.

– Они просто слишком меня любят, – с легкой грустью признала богиня, откладывая газету.

– А разве может быть иначе? – проникновенно прошептал Повелитель и, пересев на диван, поближе к богине, коснулся ее ладони и нежно провел по ней пальцем.

– Наверное, нет, – задумчиво констатировала Элия, имея в виду свою силу.

– Помнишь, ты просила вчера, если будет возможность, навести справки о семье в ИК? – вновь неожиданно сменил тему Злат.

Элия кивнула и буквально затаила дыхание от предвкушения.

– Я не смог этого сделать. На информации лежит слишком высокий гриф секретности, – честно признался мужчина.

– Насколько же он высок, если это недоступно для тебя? – недоверчиво нахмурилась принцесса.

– Не знаю, я всегда читал в ИК все, что хотел, – разоткровенничался Повелитель. – А это? Возможно, она открыта только для самого Творца. И знаешь, что еще, если не задавать те вопросы, какие я пытался задать, о том, что данные есть, догадаться невозможно. Только уткнувшись в закрытые ячейки ИК, понимаешь, что это так.

– Как странно, – прошептала принцесса и поежилась. После слов Злата ей показалось, что в комнате заметно похолодало.

– Да, – совершенно серьезно отозвался мужчина, прищелкнув пальцами. – Я не стал кивался раньше ни с чем подобным. И твоя семья – они действительно странные. Что-то в них есть такое... Меня всегда боялся, иначе не бывает. Но узнают, если только я не стремлюсь к этому, очень редко. А они узнали, хоть и побоялись поверить в то, что увидели. Хотел бы я посмотреть, из чего сплетены их души. Расплеталочки могли бы...

– Это размышления вслух или угроза? – осторожно поинтересовалась Элия, понимая, что под безобидным словом «расплеталочки» Повелитель подразумевает высших демонов, распускающих структуру душ с такой же легкостью, как мастерица – вязание.

– Размышления, – без особой спешки оправдался Злат и иронично заметил: – Хотя, учитывая кровожадный настрой твоих братьев, наверное, пора заняться самозащитой.

– О, не бойся, мой отважный рыцарь, я не дам тебя в обиду, – проникновенно прошептала богиня.

Мужчина и женщина дружно расхохотались.

Конечно, Злат был очень интересен, но Энтиор... Зная себя, Элегор честно считал, что при виде холеного вампира не сдержится и начнет задираться. А ввязываться в очередную свару, усугубляя и без того натянутые до предела отношения до состояния крайнего противостояния, за которым последует неизбежный взрыв, бог не хотел. Всего по одной причине, не имевшей ничего общего с миролюбивыми порывами. В замке намечались семейные праздники королевской семьи, и на некоторые закрытые мероприятия герцог всерьез надеялся проскользнуть при помощи Лейма и Элии.

Поэтому, распрощавшись с приятельницей, герцог решил вернуться в свой замок и обсудить с управляющим кое-какие дела, до которых никак не доходили руки. Все равно Лейма раньше ужина от Бэль не оттащишь. И что за удовольствие подтирать сопли какой-то малявке? Сам герцог, схоронивший родителей несколько лет назад, усердно и регулярно благодарил Творца за отсутствие младших родственников.

Выйдя во внутренний двор, молодой бог решил срезать путь через ярусы Садов. Не так давно, после продолжительных уговоров Лейма и Элии (голос последней стоил Элегору ящика вендзерского), король Лимбер подписал бессрочное разрешение на посещение Садов для герцога Лиенского. Энтиор, пронюхав об этом, закатил папаше форменную истерику, но ничего, кроме зуботычины, не добился.

Беспечно шагая вдоль стены замка, чтобы не сталкиваться с суетящимися слугами, носящимися сломя голову между конюшнями, казармами и кухней, Элегор едва не наткнулся

на кое-кого посерьезней. Незнакомый суровый мужик с совершенно непроницаемой физиономией, выражающей разве что бесконечный стоицизм, двигался ему навстречу. Судя по легкой рубашке, паре капель пота на лице и странным темным палкам с болтающейся между ними цепью в руках, он только что был чем-то серьезно занят.

«Небось какой-нибудь крутой дружок Нрэна, так что лучше не связываться», – решил для себя молодой бог и легко отодвинулся в сторону, уступая воину дорогу.

Безразличный взгляд желтовато-зеленых глаз мужчины скользнул по Элегору так, словно встречный был не богом, а какой-то букашкой из энтомологической коллекции. Впрочем, парень уже привык к тому, что такие «дубы» интересуются только существами своей породы, и не считал нужным обидеться.

Зато, видать, обиделся кто-то наверху. Небеса разверзлись, и на величественного воителя полилась какая-то светло-желтая жидкость. В воздухе повис запах ароматного бульона со специями.

«Вовремя я отошел», – решил герцог и приготовился делать ноги, пока мужик не решил на всякий случай порешить его как свидетеля позора. Численность слуг, носящихся по двору, как-то резко уменьшилась до нуля. Жизнь с чумными богами приучила людей к осторожности.

Но воин уже не обращал на юнца никакого внимания. Задрав мокрую голову, он внимательно оглядел раскрытое окно, из которого его окатили бульончиком, и процедил:

– Убью!

Проследив направление взгляда и моментально сверившись с хранящейся в памяти картой замковых покоев, герцог откашлялся и мужественно заметил:

– Не получится.

– Почему? – Желто-зеленые глаза снова уставились на бога сверху вниз. Цепь незнакомого оружия, готового к бою, слегка зазвенела.

Герцогу вдруг очень захотелось, чтобы его легкий и теплый эльфийский плащ стал не маскирующим одеянием, а плащом-невидимкой.

– Окна покоев принцессы Мирабэль. Принц Нрэн будет против.

– Очень дурно воспитанный ребенок, – процедил воин и, больше не обращая на собеседника внимания, пошел в замок.

– Да кто ж спорит! – от всей души согласился герцог и плутовато ухмыльнулся вслед мужчине.

И никто ведь даже не подумал о том, что все происшедшее не было очередной проказой маленькой принцессы. Она просто промахнулась! Небольшая клумба с цветами была разбита совсем рядом под окном. И частенько, если малышке из-за бдительных нянек не удавалось вылить еду в огромную напольную вазу, расписанную цветами и птицами, она пользовалась этим проверенным способом. А пищу, поддающуюся транспортировке, девчушка рассовывала по карманам и скармливала многочисленным зверюшкам в Садах.

Упруго шагая по маленькой тропке, вьющейся через ярусы Садов, герцог наслаждался прогулкой. Еще с тех времен, когда он, мальчишка, пробирался сюда тайком и играл в эльфийских разведчиков, волка-оборотня, лесных дридов, Элегора неудержимо манили Сады Всех Миров. Сначала это был вкус запретного плода, потом – просто любовь к многообразной красоте мира и возможность остаться наедине с собой. Иногда он встречался здесь с Элией, и едкие ироничные пикировки с богиней придавали еще больший вкус жизни, или вел задушевные беседы с Леймом.

Свежий пронизывающий осенний ветер дул герцогу в спину, ерошил непокорные черные волосы, вечно пребывающие в состоянии хронического беспорядка. Элегор давно уже не пытался придать им вид законченной прически. На это не способны были даже сильные заклятия Порядка, а вежливый совет Элии «остричься налысо» использовать почему-то не

хотелось. Чуткие ноздри тонкого носа трепетали, ловя запах ветра, увядшей листвы, мокрых камней у ручья, воды. Настроение легкой печали неожиданно захлестнуло Элегора с головой, а он и не думал сопротивляться. Скоро, очень скоро осень уступит место буйной весне, а пока бог хотел остро почувствовать настроение заканчивающегося сезона. Задержавшись на минуту у огромного клена, он прикрыл глаза, впитывая ощущения всеми фибрами чуткой буйной души. И тут герцогу показалось, что в его настроение вплелась музыка. Легкий, чуть слышный отзвук гитарных аккордов. Еще несколько минут он ловил их, прежде чем сообразил, что аккорды звучат не в его голове. Кто-то очень точно уловил настроение бога и сделал его музыкой.

Следуя за летящей мелодией, Элегор двинулся вперед по мостку через ручей к небольшому павильону на поляне среди кленов. Небольшое строение всегда нравилось герцогу, потому что, благодаря несложному заклинанию, меняло цвет в соответствии с окружающей природой. Одно из окон павильона было приоткрыто, полупрозрачная штора тонкого кружева отдернута. Сквозь стекло герцог увидел Кэлера. Задумчиво полуприкрыв глаза, принц обнимал гитару. На столе валялись пара листков бумаги и карандаш. Тихо, чтобы не мешать минутам творения, герцог подошел поближе и замер, прислонившись к дереву.

После приключений в урбом мире Сейт-Амри, где, если признаться честно, Элегор вел себя как несдержанный мальчишка и последний дурак, он проникся к принцу искренней симпатией, выяснив при тесном общении, что Кэлер – свой в доску мужик и вообще хороший бог. Нашлось у них и общее увлечение – музыка. Перед талантом Кэлера-поэта и музыканта юноша бесконечно благоговел, он мог слушать принца часами, да и любимый инструмент у них оказался общий – гитара...

Бог бардов прервал музицирование и, схватив карандаш, быстро набросал что-то на бумаге, потом потянулся куда-то вниз, вытащил бутылку и, глядя в окно, сделал основательный глоток. Заприметив Элегора, мужчина улыбнулся и приветливо махнул рукой:

– Привет, заходи, парень!

«Дела подождут!» – тут же решил бог, крикнул в ответ:

– Привет! – и ринулся к павильону.

Внутри оказалось неожиданно тепло: действовал пол с магическим подогревом. Кинув плащ на ручку мягкого дивана, Элегор сел напротив барда.

– Хочу сделать на Новомодье «Осенний сонет» для Элии, – без всяких предисловий бросил принц и снова взял гитару.

Элегор кивнул. Получив один раз в зубы за насмешку над способностью принцессы оценивать музыкальные шедевры и подробное разъяснение того, что «сестра, может, сама не играет и не поет, но хорошую музыку любит, понимает и умеет слушать, как никто», герцог больше не возникал. Да и желания подразнить Кэлера не было. Узнав принца получше, герцог имел только один серьезный вопрос: «Как такой классный мужик попал в семейку буйно помешанных извращенцев Лимбера?»

Но сейчас Элегор не задавался никакими вопросами. Откинувшись на спинку дивана, герцог слушал музыку, рождающуюся прямо у него на глазах под чуткими пальцами Кэлера. И творивший музыку принц совсем не казался вульгарным мужланом, которого интересуют лишь бабы, выпивка и жратва. Слетело все наносное, остался истинный Кэлер – бог бардов, покровитель поэтов и музыкантов. Зеленые глаза, подернутые мечтательной поволокой, лучились мягким светом романтики.

Приняв душ, вымыв голову с травяным шампунем, переодевшись в чистую льняную рубашку, плотные штаны из мягкой кожи и пристегнув меч, Ларс отправился к Нрэну, чтобы рассказать другу о проделках сестры. Не то чтобы война можно было назвать ябедой, но он считал, что маленькие принцессы должны строго придерживаться кодекса поведения, в

который не входит орошение гостей замка бульоном. А если означенные принцессы кодекса не блюдут, то обязательно должны быть наказаны. Для таких, как Ларс, слово «должен» было куда больше, чем просто слово.

Желтокожий, как лимон (Ларс и сам одно время держал таких), слуга Нрэна проводил его в комнату отдыха. После утренней тренировки принц вместо обычного посещения библиотеки решил расслабиться. У него из головы никак не шел зловещий гость Элии. Бог ревновал до умопомрачения и ничего не мог с собой поделаться. Поэтому, сделав маленькую уступку собственному настроению в честь начавшихся семейных дней, принц отправился в комнату отдыха.

Накинув черный, расшитый золотом халат, расположившись на огромном янтарном эндорском ковре среди множества разнообразных подушек, он курил кальян. Один вдох дикой смеси трав, собранной в нескольких сотнях миров и смешанной по личному рецепту Нрэна, свел бы с ума любого завязтого токсикомана, ну, а богу войны он просто помогал немного расслабиться. Музыкальный кристалл на резном столике в углу наигрывал тихую мелодию. По левую руку от принца стояло блюдо с кувшином вина и солеными орехами.

Кивнув другу, Нрэн молча указал рукой по правую сторону от себя и протянул мундштук.

Ларс сел, затаился и спустя некоторое время промолвил:

– Твоя сестра из окна вылила на меня бульон.

– Элия? – ошарашенно выдохнул Нрэн. Он всегда считал, что принцесса готова на все, чтобы привлечь внимание понравившегося мужчины, но не таким же образом!

– Нет, – недоуменно глянув на друга, Ларс коротко пояснил. – Не кухня, сестра.

– Бэль, – мрачно констатировал принц и тяжело вздохнул.

– Ты ее выпорешь? – уточнил воин.

– Не знаю. Элия против того, чтобы я шлепал Бэль, – нахмурился Нрэн.

– Нельзя слушать мнения женщин в вопросе воспитания детей. Они мягкосердечны, – посоветовал Ларс, снова затаившись.

Принцу показалось забавным, что кто-то еще может счесть Элию мягкосердечной, и он улыбнулся одними уголками губ.

– Сестра говорила, что надо объяснять Бэль, в чем она не права, где поступила плохо, а порку девочка будет воспринимать как ничем не мотивированное избиение. Впрочем, я все равно шлепал, не помогает. Она отлежится и снова начинает хулиганить.

– И делает то же самое? – подозрительно спросил Ларс.

– Нет, придумывает что-нибудь новое, – скорбно вздохнул Нрэн. – Если она не катается на люстре, то рисует на обоях, выпускает у Энтиора зверей, стреляет в послов из лука, лазает по деревьям, катается по перилам, мажет клеем стулья, пытается обрезать волосы или напаять штаны...

– Да-а, – Ларс повторил его вздох, воин начинал считать сестру друга настоящей малолетней преступницей. С такими проблемами в воспитании он никогда не сталкивался. Мальчики обычно сразу понимали язык кулака, а девочки никогда на его глазах не выкидывали ничего подобного.

– А Элия была такой же? – наконец спросил воин.

– Нет, – горько улыбнулся бог, крутя в пальцах орех. – Она всегда была настоящей леди. А если проказила, то никто не мог доказать, что она виновна.

– Познакомь меня со своей кухней, – попросил Ларс.

Орех рассыпался в прах под внезапно сжавшимися пальцами бога войны. Внимательные ревнивые глаза с каким-то отсветом безумия уставились на друга. На секунду Ларсу показалось, что Нрэн его сейчас убьет, но потом янтарный свет потух, и принц сказал почти безразлично:

– Хорошо, на балу познакомлю.

Все равно, если сестра решила что-нибудь или кого-нибудь получить, она от своего не отступится – это Нрэн знал наверняка. Просто пока не догадывался, что попал в число тех, которых величают словом «кто-нибудь».

Глава 5

Прекрасные рабовладельцы

«Любая личность чего-то да стоит!» – сказал работорговец.
В. Борисов

Мы не рабы, рабы не мы!
А. Я. Шнеер. Долой неграмотность.
Букварь для взрослых (1919)

К восточной галерее, где назначил встречу принц, Элия и Злат подошли заблаговременно, успев и поговорить, и переодеться по погоде. Богиня сменила халатик на тонкую белую блузку, в пене кружев которой тонули ее маленькие пальчики и нежная шейка, длинную до щиколоток теплую темно-синюю юбку и такой же ткани жакет. Сверху молодая женщина набросила черный плащ с серебристой подкладкой, скрепив его на груди серебряной брошью. Злат накинул плащ цвета темной зелени, а голову украсил черной широкополой шляпой с длинным переливчато-зеленым пером и огромным изумрудом, сабля снова заняла место на его бедре.

Принцесса предложила гостю показать сверху Сады Всех Миров и далекий город. Приоткрыв плотно пригнанную стеклянную дверь, парочка вышла на воздух. Было пасмурно, и даже не верилось, что сейчас середина дня, казалось, близится вечер. Дул холодный ветер. На высоте его порывы оказались достаточно резки. У самых витых перил большого балкона, почти опоясывающего этаж, уже кто-то был.

– Э, привет, – настороженно поздоровался Связист, вцепившись в резную перегородку и окидывая Повелителя очень подозрительным взглядом.

– Привет и тебе, Сила-Посланник, – вежливо, почти любезно отозвался Злат.

– Вы знакомы, Повелитель? – удивилась принцесса, подходя ближе к ограждению.

– Ха, какой еще сумасшедший, блин, будет соваться в Межуровнье с информацией для *этого*, – надулся от законной гордости Связист. – Только меня и просили.

– Да, сумасшедшие нынче в дефиците, – коротко улыбнулся Злат. – И тебя давненько не было видно.

– Придурки Разрушители заперли в урбомире. Если бы не Элия с парнями, не знаю, сколько бы еще просидеть пришлось, – признался Сила-Посланник. – Так что ты это, не того их...

– А вы пользуетесь любовью и у Сил, – задумчиво изрек Повелитель и обратился к Связисту: – Не беспокойся, я это, их не того.

– Тады ладно, – сразу успокоился тот и даже перестал ломать балкон. – А то парни того, волнуются, хрен ли ты здесь ошиваешься.

– Пусть не волнуются, зла их сестре я не причиню. Даю слово. Можешь им передать дословно, – процедил Злат.

«Надо же, я стала свидетелем уже двух клятв Повелителя, – задумалась принцесса. – Книжки говорят, что он чрезвычайно редко дает слово и всегда держит его. Что-то, видно, ему здесь очень нужно, раз поступает именно так. Странно, что?»

– Вот и лады, – почти обрадовался Связист. – Ну, я пойду тогда...

– Иди, – милостиво кивнул Повелитель.

– Подожди, – заинтересовалась богиня. – Когда мы встретились в «Полумаске», ты разговаривал как настоящий лорд, а сейчас?

– Ну не могу я все время эти выверты в голове держать. Фигасе?! Так, знаю несколько, чтобы бабам нравилось, заучил, но не люблю выпендриваться, – признал Сила-Посланник. – Только когда видно сразу, что иначе не даст, э-э-э. А конец все равно один... Ты это, не сердись, ага?

– Ага, – от души рассмеялась богиня.

– Ну, я пойду, ребята ждут, – еще раз бормотнул Связист и телепортировался с галереи.

Как только Сила исчезла, принцесса тут же резко обернулась и впиалась взглядом в дальнее окно. Через стекло богиня разглядела лицо и шевелюру белобрысого Мелиора и такую же бледную, как его волосы, физиономию герцога Валиса, посла Мэссленда. Лично молодая женщина с ним не встречалась, но в «Альбоме лиц высокой крови» видела. Она еще успела прочитать по губам брата фразу, полную двусмысленности: «У нас здесь дуют такие ветры... Лучше не выходить на балкон. Это может плохо сказаться на здоровье». Потом штора опустилась и скрыла собеседников от глаз принцессы.

– А твои родственники – очень находчивые боги, – расхохотался Злат, тоже прекрасно разглядевший «случайных» наблюдателей и легко уловивший их мысленный настрой. – Меня уже демонстрируют послам для устрашения и большей сговорчивости.

– Должна же быть и от тебя какая-то польза, Ужас Бездны, – рассудительно заметила принцесса, теперь сообразившая, какого демона братец-вампир, не любивший утруждаться более необходимого, назначил встречу в дальней галерее. Видно, мэсслендец оказался не в меру настырен и несговорчив, поэтому принцы решили его «немного» припугнуть.

– О да, – поперхнулся от такой наглости Повелитель. Семья Лимбера в целом, а не только забавная девочка Элия, интриговала его все больше и больше.

– Прекрасное утро, – вежливо констатировал как всегда безукоризненно одетый принц Энтиор, появляясь на балконе двумя минутами раньше срока. Ветер не трепал, а живописно разведал тщательно уложенную волосок к волоску густую шевелюру и ярко-бирюзовый широкий плащ, оттенявший черный камзол. Мужчина кивнул Злату, а потом, стянув с руки перчатку, нежно взял ручку принцессы и, отогнув манжет, коснулся поцелуем запястья. – Если угодно, мы можем отправляться.

Секунду спустя балкон опустел, а в родовом замке Энтиора, в Эллиндерской горной долине, где содержалась элитная партия рабов, стало на три живых существа больше. Они появились в комнате для телепортации, которой пользовались и охотники для доставки первосортного товара, и сам принц, когда прибывал для осмотра очередной группы. Злат мельком скользнул взглядом по пустой светлой комнате со специальными мягкими стенами и полом из какого-то однородного гладкого, вероятно легко моющегося материала, и заметил:

– Не напоминает Дом для обделенных рассудком?

– Рабы попадают всякие, иной раз буйные, а я свою собственность берегу, – холодно пояснил Энтиор и, шагнув к двери, выбил на ней какую-то замысловатую дробь.

Створка тут же распахнулась – Хозяина ждали. Пять слуг-рабов на случай срочных поручений, управляющий, стражники и охотник Роланд – темноволосый мужчина в черном, с ярким, винного цвета шейным платком и рубиновым перстнем на мизинце. Он комплектовал группу, для осмотра которой и прибыл Хозяин. Элия глянула на охотника. С этим она встречалась часто. Один из лучших поставщиков Энтиора, сам – вампир одной из высших рас, не боящийся религиозных символов, без аллергических реакций на определенные сорта древесины, серебро и дневной свет. Он обладал даром чутко достоинства жертвы на очень большом расстоянии, мгновенно определял талант, чистоту (девственность) потенциального раба и прикидывал цену. Плохого товара Роланд не доставлял. Безжалостный, умный, умеющий быть совершенно незаметным, он являлся практически идеальным работником, а принц очень ценил таких.

При появлении Энтиора рабы безмолвно опустились на колени и простились на паркетном полу коридора, все остальные склонились в низком поклоне. Охотник резко кивнул.

Принц небрежно повел бровью, давая понять, что заметил приветствие, сбросил плащ, который тут же подхватил бдительный раб, и, обратившись к своим спутникам, любезно предложил:

– Пойдемте.

По примеру хозяина, освободившись от верхней одежды, гости проследовали по прямому широкому коридору, отделанному темным деревом со встроенными магическими световыми панелями, штукой гораздо более практичной, чем шары или лампы. Никаких ниш, видимых простым глазом дверей или темных углов здесь не было. Охотник шел впереди, указывая, где разместили новую партию рабов. Все остальные, не получив разрешения на сопровождение хозяина, предпочли остаться на месте, дожидаясь его возвращения.

Свернув в соседний с центральным коридор, охотник остановился перед совершенно гладкой стеной и еле слышно прошептал сегодняшней пароль. Раздался легкий щелчок, и внезапно проявившаяся большая двустворчатая дверь с замысловатой монограммой Энтиора в центре, пылающей ослепительной бирюзой, распахнулась. За ней шел все тот же коридор, но на сей раз в него выходило несколько закрытых дверей, а у стены стояли три кресла, стол с вином, прохладительными напитками и фруктами. Гости переступили порог, и двери за ними мягко закрылись. Стало очень тихо.

– Эта партия специально рассчитана на праздничные заказы, – вежливым тоном экскурсовода в зоопарке пояснил принц, обращаясь к Повелителю Межуровня. – Девушки, женщины, девочки, мальчики, юноши, мужчины для развлечений, сказители, менестрели... Рабов для дела в ней нет.

– О, так тебе нужен мальчик для развлечения, любовь моя? – неожиданно развеселился Злат, обращаясь к Элии. – Может быть, я смогу его заменить?

– Стоит над этим подумать, – очень серьезно ответила принцесса. – Но ничего не могу сказать, пока не увижу товар лицом.

– Да-да, понимаю, – опечаленно покачал головой мужчина.

Принц фыркнул. Охотник, не принимая участия в болтовне высокопоставленных гостей, в молчании делал свою работу. Он подошел к третьей двери, нажал на панель в центре и активизировал заклинание. Дверь и вся стена помещения, выходящая в коридор, стали прозрачными для наблюдателей. Звуки начали свободно проникать наружу. Компания расселась и приступила к осмотру.

В комнате без окон, ярко освещенной все теми же панелями, находилось пятеро мужчин. Двое, совсем молодой шатен с веселыми карими глазами и средних лет брюнет ничем не примечательной внешности, сидя на лавке, наигрывали что-то знакомое на музыкальных инструментах и время от времени переговаривались.

Третий – худощавый блондин с породистым носом, свернувшись клубочком на кровати и зарывшись в одеяло, безмятежно спал. Его мешок и арфа аккуратно стояли у изголовья.

Четвертый – забавный пухленький коротышка в ярко-зеленом камзоле с золотыми рюшами, восседа на своей кровати, подтягивал колки у гитары и наставительно говорил своему собеседнику, мальчику с огромными фиолетовыми глазами и светлыми золотистыми волосами:

– Не пугайся, парень, где наша не пропадала. Менестрели, они всегда нужны. А этот охотник вроде мужик слова. Раб так раб, зато Лоуленд увидим. Я ж о нем только легенды раньше слышал, и песни, само собой, пел. Эту вот, например: «Великий город в синеве небес», – коротышка сыграл несколько аккордов. – А может, и самих великих богов доведется узреть. Эх, на принцессу Элию – богиню любви, прекраснейшую из роз Лоуленда, – хотя бы одним глазком поглядеть. Говорят, красота неопишная, после нее все женщины

уродками кажутся. Правда ли? Иль на того же Нрэна. Сколько я наемникам песен о нем переиграл. А может, Кэлера иль Ноута увидим... Не дрейфь!

– Я не боюсь, – наконец задумчиво вымолвил паренек, поерзав на стуле, – я верю в судьбу и Творца. Все в Его воле и воля Его, что я здесь.

– Да ты фаталист, Солиэль, – хохотнул толстый менестрель.

– Нет, – улыбнулся паренек и неожиданно разоткровенничался. – Я лишь верю, что все будет правильно. А богиня Элия – она воистину самая прекрасная женщина во всех Вселенных. Я ее менестрель, посвященный с детства, в храмах пою, ее слово и волю несую по Дороге Миров. Она мне во сне являлась, говорила...

Юный менестрель неожиданно замолк и нахмурился, словно вспомнив что-то.

– Э, малый, ну ты загнул, настоящий менестрель, даром что сопливый совсем, но какая фантазия, – восхищенно покивал толстяк.

– Я правду говорю, Гамеш, – серьезно, впрочем, без задора или злости, ответил Солиэль.

– Ну-ну, – покивал ярко-зеленый фронт и иронично заметил: – Только я слышал, у вас, ее менестрелей, знак должен быть какой-то. А, парень?

– Есть у меня знак, – неожиданно для собеседника, собравшегося вывести врунишку на чистую воду, согласился музыкант.

– Покажи! – загорелся Гамеш.

Вполуха следившие за разговором сотоварищей и до сих пор уверенные в том, что юнец заливает, к ним обернулись и два других менестреля.

Юноша распустил шнурок на рубашке, приложил руку к сердцу и, прикрыв глаза, мелодично пропел чистым, как флейта, голосом: «Эль-и-Эль лах мэнель!» Из-под его руки заструилось нежное серебристо-голубое сияние. Менестрель отнял ладонь от груди, и все увидели на ней прекрасную розу, растущую из разорванного шипами сердца, – символ, печать, эмблему богини любви.

– О-о-о! – разом выдохнули все бодрствующие менестрели и потянулись к Солиэлю потрогать волшебный рисунок.

– Не надо, – мягко остановил он их, снова провел рукой по груди. Изображение побледнело и исчезло. Паренек старательно принялся зашнуровывать рубашку.

– Слышь, Солиэль, а чего ж ты этому охотнику не сказал, кто ты? – поинтересовался брюнет. – Он же тебя не стал бы тогда пленять, а?

Юноша промолчал...

Энтиор, заскрежетав зубами, стиснул рукой рукоять стилета и в немой ярости уставился на охотника: так опозорить его перед стради! Злат, как всегда, наблюдал за происходящим с легким интересом. Роланд понял, что дело принимает очень серьезный оборот: сцапать, как раба, посвященного богини, и прошляпить метку – такого с ним никогда не бывало! Мужчина отошел от стены, приблизился к Элии, опустился перед ней на колени, запрокинув голову, вывернул руки запястьями наружу в знак полной покорности и взмолился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.